

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІЯ

X

ОКТЯБРЬ

1929

ПЯТЫЙ

Складъ религіозной литературы при Р. С. Х. Д. въ Парижѣ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15). Тел. Segur 31-68.

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр.	Четыре Евангелія на русск. яз. 2.50
I. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ:	II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:
Вѣстникъ, органъ Р. С. Х. Д. за 1926 г. (распроданъ).	Во Франціи. За-Границу.
Вѣстникъ за 1927. компл. .... 15.—	Фр. Фр.
Вѣстникъ за 1929. компл. .... 20.—	Апологетика ..... 11.— 12.50
Русскія Православныя Братства В. А. Зандеръ ..... 2.—	Новый Завѣтъ ..... 3.— 3.50
Христіанство и современная жизнь ..... 2.—	Ветхий Завѣтъ ..... 10.—75 ..... 12.—
Новозавѣтное учение о Царствѣ Божіемъ. — о. С. Булгаковъ ..... 3.—	Исторія Церкви ... 24.— ..... 28.—
Духовный Миръ Студенчества вып. 1, 2, 4 и 5 (№ 3 распроданъ), по ..... 2.—	Патрологія ..... 4.—50 ..... 5.—
Кружки и ихъ организація 1.50	Педагогика ..... 6.—75 ..... 7.—50
Обзоръ Р. С. Х. Движенія съ иллюстрац. .... 1.—	III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:
(для подписчиковъ Вѣстника бесплатно).	Вопросы Религіознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски I, II, III по ..... 12.—
	IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ Y. M. C. A. PRESS.

Платить можно черезъ мѣстныхъ представителей Вѣстника; адреса на послѣдней страницѣ обложки журнала. Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПАВЛИНЪ“

Librairie «LE PAON».

Meudon - pres Paris, 59 rue Republique, tel. Bellevue 428

Греческія — изд. въ Парижѣ Имп. Александръ I
др. Павловъ
Полноцѣнная во Св. и Вел. иерарху Пасхи и
въ мѣст. Свѣтл. Свѣтл. изд. 1820 г.
Стихи на канонъ покаянныя и втор-
чаніе первой главы Бож. Поста. Мѣст.
изд. въ Парижѣ, Александръ Павловъ.
Новый Завѣтъ Господа Нашего Исуса Хри-
ста и Апостолы въ русск. пер. Симонъ изд.
Доменико — Свѣтл. поученія, безъ плат. рѣ-
чи и картинъ, изданы на разные случаи
жизни. 300 поученій.
Младенцы, предсмерт. воздохъ въ немъ. При-
вѣтъ Ангел. Свѣтл. и Свѣтл. и Свѣтл. съ
картин.
Томасовскій — Ученіе Юліана Благодѣла о
соборности.
Сербскіе — Ученіи о вѣснѣ.
Архидіаконъ Свѣтл. Календаря Собора.
Псалтирь — Церковное пѣніе и мѣ. др. из-
данія.

Вся новинка всѣхъ издательствъ по ориг.
налич. цѣнамъ.
Книги и журналы Фр. и др. и др.
Антиквариатъ — складъ древнихъ русскихъ
книгъ. Приемъ и исполненіе заказовъ на
древн. книги по вѣснѣ, описанію, науку,
литературы и изанія. Геральдика. Искус-
ство. Уника. Большой выборъ древнихъ
книгъ.
Журналы за рубежомъ библиотека для чтенія
— 3000 томъ. Изданы Иногородныхъ абон-
ентовъ. Абон. плата 7 фр. въ мѣс.
Едино. веленъ за рубежомъ театральная би-
блиотека.
Примѣ. экзотич. по изданію книгъ.
Иконы — на деревѣ и картонѣ. Календари
отр. и наст. Переплетеніе книгъ. Пере-
писка на пиш. маш. Переписанъ въ пер-
водѣ на всѣ языки. Искусство поуче-
ній.

Требуйте бесплатно каталоги

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРИАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 10. (1929)

	стр.
1. Путь православный. — П. Калининъ	2
2. Русь православная. (доставлено изъ Россіи)	9
3. Скрытіе часовни Иверской Божіей Матери.	13
4. Международныя встрѣчи. — Н. Зерновъ	15
5. Наша жизнь	
Въ Прибалтикѣ — И. Лаговскій	18
Мѣстный сѣздъ въ Чехословакии. — А. Коровицкій	22
Русскіе въ Чехии. — Н. Зерновъ	26
О. Іоанъ Жидекъ	28
Задачи чешскаго правосл. юнош. движенія, — свящ. І. Жидекъ	29

Приложеніе № 7. Бюллетень Религіозно-Педагогическаго Кабинета. РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4001248

Путь православный

Въ своихъ вольныхъ и невольныхъ скитаніяхъ за рубежомъ я часто бывалъ совершенно одинокъ въ чужихъ мнѣ городахъ. Во многихъ изъ нихъ видѣлъ я подъѣзды съ знакомой вывѣской — «У. М. С. А.». И много разъ у меня былъ порывъ переступить порогъ такого подъѣзда, но ни разу я его не переступилъ.

Почему же, что то меня удерживало? Отвѣчу на это просто и искренно, — четыре иностранныя буквы, а подъ ними имя той страны, къ дѣтямъ которой могучая американская организація пришла со своимъ дѣломъ и проповѣдью христіанской любви.

Не въ правѣ ли, думалъ я, сидящіе за этимъ порогомъ повторить мнѣ слова Христа самарянкѣ о хлѣбѣ, который не слѣдуетъ отнимать у дѣтей, чтобы бросить его псамъ. Ибо эти слова мы русскіе эмигранты, часто слышали и слышимъ, если не отъ тѣхъ, кого объединяютъ четыре буквы «У. М. С. А.», то отъ многихъ и многихъ другихъ, родныхъ намъ или по крови или по культурѣ людей.

И отъ «чертоговъ», украшенныхъ и добродѣтельно и удобствами, уходилъ я въ свою одинокую эмигрантскую комнату или койку на кораблѣ, безъ упрека и сожалѣнія. Сожалѣть о духовныхъ дарахъ «У. М. С. А.» было, бы мнѣ и странно и стыдно, развѣ не всегда со мной мое неогнѣнное сокровище — моя православная вѣра!

И зачѣмъ, думалъ я, мнѣ познавать, усваивать и проникать въ чужое, когда я своего толкомъ не знаю? Или, зачѣмъ говорить мнѣ о моемъ коренномъ и единственномъ съ чужими, съ людьми иной культуры, воспитанными иной исторіей и выросшими въ иной странѣ, если я со своими родными, желанными о томъ не

сговорился? Духовнаго снисхожденія ко мнѣ отъ иностранныхъ, я не принимаю, но и своей духовной жизни утверждать среди нихъ не желаю. А, какъ равный съ равными повритъ не смогу: внѣшняя обстановка не такова.

Но воспитанный православіемъ въ духѣ соборнаго радованія я томился своимъ одиночествомъ. А потому былъ несказанно ободренъ, когда поближе узналъ о «Движеніи».

Заговорилъ о немъ со мною настоятель нашего храма:

— Вы слышали о Христіанскомъ Студенческомъ Движеніи?

— Слыхалъ, отвѣтилъ я предубѣжденно, еще когда самъ студентомъ былъ. Читалъ кое какія отпечатанныя брошюрки, которыя почему то были всегда малаго формата, вродѣ карманныхъ календарей, но для себя ничего путнаго въ нихъ не нашель. Слыхалъ и о «Маякѣ» въ Петербургѣ, но и въ него не пошелъ. Я вѣдь не доросъ еще до универсальнаго христіанства и, въ выявленіи такового на практикѣ, всегда нахожу привкусъ сектантства. А въ сектантствѣ, помимо всего прочаго, меня отталкиваетъ самозвинчиваніе и надсиживаніе, что совершенно отсутствуетъ въ истинномъ православіи.

Онъ улыбнулся моей горячности и, какъ всегда мягко и осторожно замѣтилъ:

— Бывало и было въ «Движеніи» то, о чемъ вы говорите, но только раньше, до войны, когда оно пыталось привиться въ Россіи, а то, во что оно выливается сейчасъ, въ эмиграціи, нѣчто совсѣмъ иное. На своемъ знамени они несутъ крестъ православія, а потому будущее передъ ними весьма знаменательное. Совѣтую познакомиться. И онъ далъ мнѣ нѣсколь-

ко книжекъ «Вѣстника».

Я познакомился и примкнулъ къ «Движенію».

Это не значить, что я сталъ «сектантомъ» «Движенія», т. е. принимаю и упорно отстаиваю рѣшительно все, что въ немъ творится. Знаю, что и среди основоположниковъ и руководителей его нѣтъ таковыхъ, да и по смыслу самой работы въ немъ быть не можетъ. Именно то-то меня и обрадовало, что это не ассоціація, союзъ, объединеніе и т. д., то есть нѣчто такое, что могло бы быть уже по своему имени замкнутымъ, уже рѣшеннымъ, опредѣлившимся безповоротно, а потому, въ той или иной мѣрѣ, внутри себя застывшимъ, а во внѣ отграниченнымъ. Нѣтъ: — Движеніе, т. е. нѣчто устремленное къ единой цѣли, но не стѣсненное ни формами, ни путями, ни, наконецъ, составомъ своихъ участниковъ.

И если на одномъ флангѣ его — монашеско-мистическія и даже квіетическія настроенія, въ центръ призывъ къ работѣ въ приходсахъ, а на другомъ флангѣ національная работа съ дѣтьми, въ лагеряхъ, литературные кружки и даже вечеринки, то именно такой діапазонъ и составляетъ цѣнность и силу всей работы.

Не надо только, какъ недавно выразился одинъ большой и горячій другъ «Движенія»:

«Читать творенія Святыхъ Отцовъ Церкви за стаканомъ чая съ вишневымъ вареньемъ»,

но то-же вишневое варенье въ литературномъ кружкѣ, куда какъ хорошо.

Поэтому всѣ разногласія и споры о томъ, должно ли идти «Движенію» путемъ только строго церковнымъ или также и путемъ свѣтскимъ, для меня кажутся странными и непонятными.

«Движенію» должно идти путемъ Православнымъ. А развѣ этотъ путь не единъ и для гремящаго побѣдами Великаго Кня-

зя Александра Невскаго, блистающаго чисто земной красотой и для изсушеннаго аскетическими подвигами Антонія Печерскаго.

Такъ широко и прекрасенъ нашъ русскій Православный Путь. И если возможны споры и сомнѣнія объ этомъ пути, то значить, онъ для однихъ не ясенъ, а для другихъ вовсе забыть или непонятенъ во всей его широтѣ. Значить, нужно его снова отыскать, изучить, освѣтить, какъ отыскиваютъ, изучаютъ забытые морскіе пути и рѣчные волоки, по которымъ ходили наши дѣды и прадеды. И именно въ этомъ, казалось, и состоитъ основная задача «Движенія».

Семинаріи по «Евангелію отъ Луки» или разборъ твореній Іоанна Лѣствичника, хорошее дѣло, но годное сейчасъ больше для «духовныхъ инженеровъ», чѣмъ для «простыхъ работниковъ», которые жизнью своей, должны закрѣпить расшатанный фундаментъ Православія на Руси и за рубежомъ, заложить новые кирпичи, починить прсбитыя брешни. Такому простому каменщику не нужна высшая математика, даже арифметическія вычисленія онъ можетъ производить на пальцахъ, но какъ обойтись ему безъ опыта его отца и дѣда, такихъ же простыхъ немудреныхъ рабочихъ. Какъ строить жизнь, нужно учиться у самой жизни, а не только по законамъ, написаннымъ для нея.

Но вотъ тутъ то и оказывается, что преемственность духовно-житейскаго опыта у насъ въ образованныхъ классахъ однажды прекратилась. Было бы ошибочно указывать на какую либо историческую дату или даже эпоху, какъ на грань, на которой эта преемственность прервалась. Нѣтъ, «связующая нить» постепенно утончалась и изсякла ко времени революціи, а теперь мы тщетно ищемъ ея концы. Говорю о людяхъ свѣтскихъ, ибо духовенство, конечно, таковую преемственность

опыта полностью сохранило. Но было бы ошибкой для насъ мірянъ просто перенять ихъ опытъ и строить на немъ нашу жизнь. Разница здѣсь примѣрно та-же, что и между опытомъ плотника и каменщика. Оба хотъ и строятъ домъ, да матеріалы то разные. Одинъ бревна какъ слѣдуетъ не вырубить, другой камня толкомъ не вытешить.

**

Значить нужно вновь обрѣсти Путь Православной русской жизни, найти концы ея духовно-жизнейскаго опыта?

Но гдѣ же? Въ самой жизни. Помилуйте, выразить мнѣ, но вѣдь никакой русской жизни нѣтъ, а есть житіе либо коммунистическое, либо эмигрантское.

Не о текущей жизни я говорю, хотя и она даетъ много примѣровъ, и потому работа, ведомая «Вѣстникомъ» по наблюденію духовныхъ теченій и опыта въ совѣтской Россіи, чрезвычайно цѣнна, но о томъ, въ чемъ скопился весь опытъ и всѣ достиженія русской жизни — о русской культурѣ. Ибо широкій путь русскаго православія когда то былъ и путемъ русской культуры. Это потому они какъ будто разошлись, но даже и разоидясь, взаимно сохранили въ себѣ духъ одинъ другого. Православіе, вообще, никогда не разрывало съ русской культурой, а послѣдняя и въ моменты самыхъ глубинъ антихристова паденія Русской Исторіи не забывала Христа, хотя бы «въ бѣломъ вѣничіи изъ розъ», какъ неудачно выразился А. Блокъ, и устами **Есенина** объявила свою послѣднюю волю:

«И за тѣ грѣхи мои тяжкіе

«Что не вѣрилъ я въ Благодать,

«Положите меня въ русской рубашкѣ

«Подъ иконами умирать».

И не въ томъ дѣло, что въ русской культурѣ, какъ принято утверждать, со времени Петра православіе закончило

свою работу и потеряло свое значеніе, а въ томъ, что мы сами не хотѣли и не умѣли этой работы видѣть, понимать и цѣнить, ни мы міряне, ни духовенство.

О наставникахъ нашихъ духовныхъ скажу, что не мало было среди нихъ такихъ, которые несли свой санъ по принужденію внѣшнихъ обстоятельствъ, потому, на примѣръ, что въ университетъ изъ семинаріи не пускали. Такіе въ своемъ идейномъ отношеніи къ православію мало чѣмъ отъ насъ отличались. Но были и такіе, которые увѣровавъ, что они одни обладаютъ всей правдой русскаго православія, считали, что намъ, все равно, этой правды не понять, и во всѣхъ духовныхъ исканіяхъ мірянъ видѣли либо скрытый подвохъ, либо суетудріе.

Не русская культура разоидлась въ путяхъ съ православіемъ, а носители и продолжатели культуры мірскаго разоидлись съ классомъ духовнымъ. И въ томъ уже высшая заслуга «Движенія», что работники его, міряне, первые въ общественной формѣ протянули руку, просящую о помощи духовной, клирикамъ. И высшая задача «Движенія» стать оплотомъ духа православія въ русской культурѣ.

Но рознь между церковнымъ и мірскимъ проникла во всѣ классы русскаго общества такъ глубоко, что этотъ призывъ, съ одной стороны, встрѣчаетъ недоувѣріе, а съ другой равнодушіе и непониманіе.

Какъ велико равнодушіе, знаютъ члены «Движенія» изъ практики своихъ финансовыхъ кампаній, а какъ велико недоувѣріе, не только къ работѣ «Движенія», но и вообще къ духу русской культуры мірскаго, достаточно характеризуется спорами въ нѣдрахъ самого «Движенія» — нужна ли вообще свѣтская работа. О недоувѣрїи такъ-же свидѣтельствуетъ и то, что лишь небольшая часть пастырей поняла свою обязанность, — по долгу своего служенія, быть друзьями «Движенія».

Впрочемъ ихъ осторожность понятна. Вѣдь духовный переломъ, который въ послѣдніе годы въ свѣтскихъ кругахъ обозначился, далеко не соответствуетъ внезапному перерожденію разбойника благо-разумнаго или Маріи Египетской. Это сложный и многоликій процессъ, въ которомъ примѣшано много моментовъ, часто имѣющихъ мало общаго съ вѣрой и Церковью.

Одинъ пастырь мнѣ говорилъ, и я съ нимъ совершенно согласенъ, что лѣтъ пять, шесть тому назадъ, когда эмигранты были еще бѣженцами, они въ большемъ количествѣ и съ большимъ духовнымъ подъемомъ тянулись ко храму, ибо тогда боль свѣжихъ ранъ была острѣе, а матеріальное и правовое положеніе — много хуже и неопредѣленнѣе. Раньше, когда не только ни гроша за душой не было, но не знали куда приложить пару здоровыхъ рукъ, шли въ церковь пѣшкомъ и, въ избыткѣ горячихъ чувствъ, не задумывались истратить грошъ на свѣчу, не было для большинства иного приобѣжища въ тоскѣ и горѣ, какъ храмъ Божій.

— Теперь же поуспокоились, оглядѣлись и уже обросли мохомъ. Возьмите нашу маленькую колонію. Какъ успѣла она матеріально окрѣпнуть. Попріодѣлись, ѣдятъ лучше, обильно угощаютъ, завелись сберегательныя книжки, а нѣкоторые даже застраховали свою жизнь въ пользу близкихъ. Слава Богу, не оставляетъ Онъ своими милостями насъ и на чужбинѣ. Но велико лукавство души человѣческой. Тѣ, что раньше ходили въ храмъ пѣшкомъ, теперь отсутствуютъ въ немъ, ибо, говорятъ, на трамвай не хватаетъ. Тѣ же, что раньше сами приносили въ кассу церковную свое добротное даваніе, теперь заставляютъ сборщицъ-дамъ придти за одной маркой въ мѣсяцъ по нѣскольکو разъ. Боже упаси, платить они не отказываются, но, видите ли, сейчасъ наличныхъ де-

негъ нѣтъ. Остатки жалованья снесены на книжку, а взять оттуда можно лишь черезъ три мѣсяца.

Громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится, а отгремѣть — онъ въ кабакъ на радостяхъ пойдетъ.

**

Вспышка вѣры во дни бѣдствій — вещь малонадежная. И не во имя такого возвращенія на Путь Православный работаетъ «Движеніе». Дѣло идетъ не о душевной умиленности, кратковременной или долговременной, для этого никакого «Движенія» не нужно. Придетъ бѣда — отворятъ ворота. Тутъ ужъ самъ въ храмъ дорогу найдешь. Дѣло идетъ о Православіи Русской Культуры. Не объ одномъ православіи, и не объ одной русской культурѣ въ отдѣльности, но объ ихъ синтетическомъ сліяніи, о **міросозерцаніи**. Оно именно есть та непроходящая цѣнность, которюю далъ міру русский народъ, какъ русскую самобытную идею, которую не только не забывать, — но продолжать, углублять, расширять и дальше утверждать мы всѣ призваны. А выполнить это призваніе мы сможемъ, какъ прекрасно опредѣляетъ проф. Н. С. Арсеньевъ, — только будучи **укорененными** въ этой идеѣ.

Но тутъ то и оказывается, что мы не только не укоренены, но и концовъ ея сыскать не можемъ.

Какъ то я сказалъ одному священнику, что работаю надъ докладомъ въ пользу нашего храма на тему:

«Духъ православія въ русской поэзіи».

(Было это еще до изданія въ Прагѣ сборника стихотвореній на ту-же тему, что показываетъ, какъ однородно работаетъ мысль русскихъ людей въ разныхъ центрахъ эмиграціи).

Батюшка въ отвѣтъ только рукой махнулъ:

— Никакого православия в русской поэзии никогда не было. Трудь ваша напрасная. Есть в ней вообще кое что от христианства, но о православии она никогда не мыслила.

Если так думать об одной из значительнейших форм проявления русской культуры человека, цель жизни которого — укоренение православия в русском народе, всеми путями, поскольку они не противоречат достоинству этой идеи, то что знают о Духе Православия русской культуры все прочие?!

Школа нам об этом ничего не говорила.

Нам твердили о прогрессе, об ответственности. Сь улыбкой касались вопроса о любви к отечеству и народной гордости, по отвлеченной риторике Карамзина; говорили и о многом другом, но ни слова — о роли православия.

За стенами школы нас одолевали вопросы политические, социальные, этические, эстетические, эротические и прочие. Только под углом этих вопросов трактовалась русская история, только на них мы искали ответов в литературе, живописи и даже в музыке. Из поэзии мы выуживали мотивы «гражданские», а потом увлекались «искусством для искусства». Из литературы брали мотивы общественные, из критики — обличительные. В живописи наиболее восхищали нас бездарности из «передвижников», по причине той же «гражданственности». А музыку искренне почитали, как язык идей интернациональных.

Как же нам было не потерять концов, и о каком укоренении могла идти речь?

Но может быть правы именно те, которые утверждают, что вообще никаких концов не было, нет и искать нечего, а просто надо войти, не раздумывая, в лоно церковное, в котором, якобы,

исключительно и пребывала русская культура до Петра. А заниматься следует семинариями по богословским вопросам и древнехристианскими мистиками, а если этой мистики не хватит, то присоединить к ней еще наставления святых Запада. В слове же русской культуры, накопленном от Петра до наших дней ничего путного нет.

Не моя задача сейчас, да и вообще не по силам, одному человеку, раскрыть во всей полноте Дух Православия в русской культуре. Задача эта принадлежит тому литературно-критическому движению в «Движении», необходимость которого я утверждаю.

Но несостоятельность указаний на совершенное отсутствие этого духа в культуре после-петровской доказать не трудно.

Разве русская живопись в лучших своих образах не увлечена в русской православной иконе, житиях и преданиях. Разве Васнецов, Нестеров, Билибин, Врубель, Стеллецкий и другие, даже Ге (я оставляю в стороне последователей итальянской школы вроде Иванова и Бруни) мало сделали для раскрытия православной идеи в русском сознании. И что характерно, так велика красота этой идеи, что заразила она не только художников православных по рождению, но и инославных и иноверцев, вроде еврея Ге и, вероятно, католика Врубеля.

А у современных нам, еще недавно эстетов до конца ногтей, Лукомского и Грабаря, можно научиться понимать, в чем именно самоцельная красота русской живописи и архитектуры. Именно в ее духе православия.

А русская музыка! Ея ли вина в том, что мы охотно ходили на симфонические концерты в Сестрорязь и Павловск, на балет и оперу, но мало баловали своим присутствием концерты духовные и

совсем почти не попадали в день годовщины Чайковского на заупокойную литургию им написанную и исполняемую лучшими артистами Мариинской оперы? Многие ли знают, что Чайковский, кроме «Евгения Онегина» и «Пиковой Дамы», написал ряд прекрасных духовных композиций, так же как и Рахманинов, Гречанинов, Иполитов-Иванов и др.? Имена же Львова, Брянчанинова, Турчанинова, Кастальского, Вешнякова и прочих, чисто духовно композиторов, кому из нас сейчас ведомы? Лучшие русские композиторы давали свои силы на духовную музыку, но несмотря на это, много ли было у нас и есть сейчас ревнителей духовного пения? Почему то эта ревность презрительно почиталась в обществе уделью купцов и мещан?

А между тем, недавно, в собор на Праге в Варшаву, пришел в обычную службу ксендз и что то отмеча в книжечку, внимательно слушал. Он изучал, как сказал потом в беседе настоятелю собора, ту удивительную гармонию текста с музыкой, которая достигает такой высоты в русской православной композиции. И не одна только виртуозная техника Жарова захватывает и поражает немцев, англичан и других инославных при исполнении донцами чисто духовной части программы. Но ведь все это выражение русской культуры в целом, а не одной только ее церковной части.

Не спорю однако, что православный дух в русской новой литературе сказался не так ярко. Но неяркость не означает отсутствия. Что бы достать золото, надо много песку перемыть. Надо вспомнить не только Лескова, Аксакова, Хомякова, перечитать гр. А. Толстого, Достоевского, пересмотреть Пушкина и Лермонтова. Надо пересмотреть, под углом нового литературно-критического направления, всю русскую литературу от

Есенина, обратным ходом, до Ломоносова. А дальше войти в совсем неизвестные тайники литературных красот посланий патриарха Гермогена и Авраамия Палицына, а через них — к неизреченным красотам православных молитв, канонов, акафистов, трюды постной и цветной...

И уже первые шаги на этом пути приведут к открытиям совершенно удивительным. Будет, например, открыто, что крещеный еврей Надсон написал не только истасканные по всем любительским эстрадам «Гршницу» и «Христианку», в духе и стиле которых больше от Рима, чем от Москвы и Суздаля, но удивительно проникновенно начал разрабатывать чисто русскую православную тему «Святитель». А некрещеный еврей Каннегиссер, убивший Урицкого, в одном из посмертных своих стихотворений, так глубоко понял внутренний синтез русской природы с храмами Божиими, вырастающими по лицу земли родной, как поняли это и их новгородские и северные строители.

Окажется так же, что «насквозь гражданский» Некрасов могуч и прекрасен, как раз не в гражданских виршах, а в проникновенных стихах, где вьет широкий Дух Православия — во «Власть», в «Рыцарь на час», в «Морозь красный нос» — в этом удивительном беге по снежным полям жены православной за помощью чудотворной иконы Царицы Небесной. Показал же проф. Н. С. Арсеньев, что типичный русский интеллигент Чехов, вбравший в прогресс культуры и в «небо в алмазах», чутко понимал глубину религиозного начала в русской жизни. А кто бы мог подумать, что совершенный атеист и идеолог «нужного сердца Дзержинского», М. Горький, дает удивительный образ своей православной баб-

ки, въ своихъ воспоминаніяхъ «Въ людяхъ».

И если бы ничего, кромѣ этихъ примѣровъ, въ русской литературѣ не нашлось бы, то они одни были бы достаточны для утвержденія, что Духъ Православія живъ въ русской литературѣ, хотя порой это бываетъ даже совсѣмъ помимо воли писателя.

Но это только капли въ морѣ. «Ищите и обрящите!».

♦♦

А когда мы приступимъ къ исканіямъ, захотимъ слышать и видѣть по новому, то и творить начнемъ по новому — въ Духѣ Православія. Ибо таково свойство всякаго литературно-критическаго направленія, что начавъ съ анализа, оно кончается синтезомъ и изъ чисто критическаго переходитъ въ литературное. Вызываетъ къ жизни скрытые таланты, которые дадутъ уже не статьи, а художественную прозу и проникновенные стихи въ духѣ новаго направленія. Такъ будутъ найдены концы, восстановлена преемственность, вновь обрѣтенъ широкій Путь Православія русской культуры.

Не надо бояться слова «направленіе». Не надо смущаться тѣмъ, что первые опыты исканія не будутъ совершенны.

Развѣ романтическое направленіе Жуковскаго не воспитало юнаго Пушкина? Или байроническій, и неталантливый, Марлинскій не былъ предшественникомъ Лермонтова?

Предтечи всегда выполняютъ черновую подготовительную работу, которой потомъ пользуется, по праву гения, тотъ, у котораго они не достойны и «ремня сандалий развязать». Но безъ такой работы гению было бы трудно себя проявить.

♦♦

Говорю ли я «новое слово»...

Нѣтъ, я только формулирую то, что по-

сится въ воздухѣ, о чемъ первыя слова сказаны и работа уже начата.

Не о томъ ли все время говоритъ проф. Н. С. Арсеньевъ. Не эту ли, отчасти, работу ведутъ «Перезвоны» въ Ригѣ, «Русскій Колоколь» въ Берлинѣ, младороссы въ своихъ «Оповѣщеніяхъ» и сборникахъ, «Россія и Славянство», «Возрожденіе», «Путь», «Вѣстникъ» въ Парижѣ и т. д.

И развѣ не тотъ же Духъ Православія, незримо рѣюшій надъ нами въ тяжелые годы разрухи и разсѣянія, нудитъ свѣтскаго писателя Бориса Зайцева взяться за написаніе «Житія Св. Преп. Сергія Радонежскаго», а инославную У. М. С. А., которая святыхъ, вообще, не признаетъ — заняться изданіемъ житій русскихъ святыхъ.

Далеко не всѣ примѣры я исчерпалъ, да невозможно привести на память все, что печатается за рубежомъ на русскомъ языкѣ на эту тему. За этимъ надо слѣдить, отмѣчать, каждый разъ останавливать свое и чужое вниманіе. Эта задача неотложно стоитъ передъ членами «Движенія». Она неизмѣримо важнѣе отчетовъ о сѣздахъ и внутренней хроники «Движенія». Ибо не свои, а чужія достиженія отмѣчать и въ примѣръ ставить надо. Надо составить подробную библиографію нашихъ дней по этому вопросу. «Вѣстникъ» долженъ напечатать ее и тщательно слѣдить, пользуясь сотрудничествомъ тѣхъ же членовъ «Движенія», у которыхъ тогда будетъ задача не только смотрѣть въ себя, занимаясь подчасъ душевнымъ «рудокопствомъ», но научиться смотрѣть по иному и на окружающее, видѣть въ немъ не только темное, но и свѣтлое — радоваться соборно.

Въ рядахъ «Движенія» и среди его друзей, навѣрное, не мало лицъ, которыя могутъ принять на себя, какъ общее руководство, такъ и руководство отдѣльными семинаріями по изученію русской культу-

ры и особенно русской исторіи и литературы подъ знакомъ раскрытія въ нихъ Духа Православія.

Какъ сказано, эта работа идетъ, но идетъ разрозненно. Ей нужно придать систематичность историко-литературнаго и критическаго направленія. Только тогда

изъ случайныхъ настроеній выработается определенное **міросозерцаніе**, укорененное въ той самобытной идеѣ, носителемъ которой всегда, былъ и, вѣримъ, есть и будетъ, русский народъ.

Данцигъ.

П. Калининъ.

Русь православная

(Статья доставлена изъ Россіи).

Дачная мѣстность, много «Красныхъ уголковъ» и скопленіе молодежи комсомольской и пионерской. Зрѣлище голыхъ мальчиговъ и дѣвочекъ очень грустное. Посреди парка арена и деревянный помостъ для ораторовъ, музыки и всякихъ представленій. Тутъ же за низенькимъ заборчикомъ пріютилась церковка. Въ тотъ день былъ праздникъ христіанскій и какой-то новый, современный. Дѣтей съ красными флагами возили, сломя голову, на грузовикахъ, гремѣла музыка и крикъ «долой поповъ», «долой церкви», «религія ядъ — спасай ребятъ». Въ церкви слался ладанъ и тихое торжественное пѣніе «Йже Херувимы». Всѣ молящіяся не вмѣстились въ церкви, и въ оградѣ на травѣ стояло множество молящихся на колѣняхъ. Мальчишки по ту сторону прыгали и бѣсновались. «Тетеньки, дяденьки tego вы молитесь, никакого Бога нѣтъ на небѣ, все глупости, поповское вранье».

Внутри церкви стоялъ гробъ и въ немъ лежала женщина на видъ лѣтъ пятидесяти, такъ болѣзнь и страданія ее исказили, а на самомъ дѣлѣ ей было всего тридцать. У изголовія гроба стояла блѣдная, трустная дѣвочка лѣтъ восьми.

— Ты одна хоронишь маму? — спросили ее.

— Папа придетъ къ могилкѣ, онъ слу-

житъ, не можетъ въ церковь придти, его прогнать и намъ ѣсть нечего будетъ.

— Та-а-акъ! Бѣдняжка ты маленькая.

— Мамочка говорила, что бы я въ Бога вѣровала, въ пионерки не поступала. Я всегда буду за мамочку молиться».

А въ городѣ тѣмъ временемъ комсомолецъ постарше вступилъ въ диспутъ съ какой-то женщиной, вида старой сельской учительницы. На его краснорѣчіе о «научныхъ тезисахъ», отвергающихъ Бога, она грустно улыбалась и говорила:

— Вотъ молода была, тоже такія слова говорила, а потомъ жизнь иному научила... Да и почитать пришлось не мало. Вы юноша читали, какъ вашъ ученый атеистъ, профессоръ Ковалевскій умирая священника позвалъ? Батюшка и говоритъ ему: Что же вы меня въ искушеніе вводите, вѣдь вы не вѣруете въ Бога. — Исповѣдуйте и причастите меня, говоритъ больной. Если бы я могъ всѣ свои книги сжечь, много легче мнѣ было бы теперь умирать.

— Да что вы плетете, мало ли бываетъ бредовыхъ явленій!...

А въ церкви уже пѣли «Отче нашъ» и опять множество людей стояли на колѣняхъ, сосредоточенно молясь и нѣкоторые, затыкая уши, чтобы не слышать крика, музыки и бѣснованій, долетавшихъ изъ парка.

Недавно въ Россіи случился пожаръ, — сгорѣлъ кинематографъ, какъ говорили, съ безбожной лентой. Никто не вышелъ. Сгорѣло 130 человекъ, а было 132. Двѣ дѣвчушки безбожныхъ родителей вылѣзли на второй день изъ канавы, залитыя водою, черныя отъ копоти. Вся семья ихъ сгорѣла.

— Откуда вы? Какъ васъ Господь уберегъ?

— Сѣдой дяленька-старичекъ вынесъ насъ до канавки!... заплетающимся языкомъ говорила одна изъ нихъ. Другая молчала, трясясь мелкой дрожью. Когда онѣ пришли въ себя, сердобольные любящие люди повели ихъ въ церковь. Обѣ онѣ бросились къ большой иконѣ Серафима Саровскаго.

— Вотъ, этотъ самый насъ спасъ!

Эффектъ получился чрезвычайный и для вѣрующихъ и для невѣрующихъ, ибо дѣтямъ никто, никогда и ничего не говорилъ о св. Старцѣ. Да въ церкви были иконы и другихъ святыхъ, почему же онѣ обѣ, не сговариваясь, на него показали?

Мѣсто пожара срыли. Родные и родственники погорѣвшихъ рыдали, выли и причитали, выпрашивая обгорѣвшіе трупы, чтобы въ гробы класть, отпѣвать. Имъ не давали ихъ, оцѣпили стражей. Родные требовали крестъ поставить на этомъ мѣстѣ, не позволяли. Поставили какой-то на скорую руку памятникъ, далеко не христіанскій. Въ ту ночь, какъ стража ушла, его разнесли до основанія и стали служить панихиды и водружать крестъ. Съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ пріѣзжало начальство, но окрестные крестьяне не допускали его, вооружившись дубинами и камнями. Въ концѣ концовъ, оставили ихъ въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что неподалеку нужно было снести старинную, большую церковь и тамъ тоже требовался глазъ и энергія начальства. Ее давно запечатали, но разрушить не удалось, въ виду того, что ни у кого рука не поднималась: **въ за-**

печатанной пустой церкви шла служба, ясно всѣ слышали великолѣпное пѣніе духовенства и всего невидимаго народа.

Южнѣе того мѣста въ дремучихъ лѣсахъ, около древняго монастыря и обители, всѣ издали видятъ старика за работою, онъ то дрова рубить, то травы собираетъ, то на колѣняхъ стоитъ, молится. Близо подходить къ себѣ не позволяетъ, а издали благословляетъ, если кто безбожный появляется въ той мѣстности, онъ и совсѣмъ невидимъ становится.

— Вернулся къ намъ Преподобный, вернулся родной батюшка, говоритъ народъ.

— Замолишь грѣхи наши, спасетъ Русь Православную отъ нехристей ошалѣвшихъ, шепчутъ по избамъ, оглядываясь по сторонамъ, крестясь и тепля лампадки у родного, близкаго имъ, русскаго святого.

Легенды все это, или правда, фантазія народная, или воплощенные мечты въ дѣйствительность, галлюцинаціи изстрадавшихся душъ. Кто можетъ отвѣтить на эти вопросы?...

Ясно только то, что каковы бы переживанія ни были, какъ бы ни гнули народъ и ни требовали отъ него подчиненія новымъ взглядамъ и убѣжденіямъ, какъ бы ни восхваляли новыя мощи, какіе бы мовзолени не строили — народъ самъ, его самая гуша осталась, та же, что и была и калики переходже бродятъ съ посохами, съ мѣшками за плечами въ валенкахъ, лаптяхъ или совсѣмъ босые; ходятъ съ мѣста на мѣсто по всей русской старой землѣ и рассказываютъ: «Вернулся къ намъ преподобный, вернулся!»... «А въ храмѣ-то тамъ, запечатанномъ служатъ обѣдно и всенощную, служатъ, поютъ упокойнички-ублаженные, замученные...»

Это легенды и слухи, хотя упорные слухи, но слухи...

А вотъ правда: въ С-кой губерніи

жилъ при церкви, стараго опустѣвшаго барскаго помѣстья, старикъ священникъ. Набожный, краснорѣчивый проповѣдникъ, примѣрной христіанской жизни человекъ. Семья у него была большая, и чтобы воспитать, дать образованіе и прокормить ее, онъ съ болью въ сердцѣ разстался съ любимымъ угломъ и согласился «ради дѣтей» принять предложеніе крестьянъ большого богатаго села, перейти къ нимъ на мѣсто погубленнаго ихъ прежняго священника. Восемь лѣтъ прошло благополучно, служилъ онъ прекрасно, проповѣди его собирали въ храмъ множество народа и изъ дальнихъ селъ и деревень. Овдовѣлъ старикъ, дѣти превратились въ дѣльныхъ служащихъ по разнымъ учрежденіямъ; кто въ ближайшемъ городѣ, а кто и въ Москвѣ; нѣкоторые еще учились въ университетѣ, служили на желѣзной дорогѣ, старшіе давно были женаты, и дѣти ихъ проходили первую ступень школы. Былъ старикъ самъ-восемь, съ матушкой ситая, дѣти всѣ выжили, да и поженившись еще нѣсколькихъ внучатъ ему народили. Всѣ прекрасно учились, служили и зарабатывали свой хлѣбъ.

И вдругъ страслась бѣда, да не одна, а что ни день, то новая, Господи! откуда напасть такая!? Со службы сокращаютъ, изъ школъ и рабфака выгоняютъ... Голодъ и разореніе грозятъ семьѣ. Онъ самъ состарился, силъ работать дома, по хозяйству, на огородѣ и въ полѣ нѣтъ; всѣяныя церковныя еле-еле исполняетъ. Стали сѣзжаться къ нему, подъ отцовскую крышу, сокращенные и прогнаные. Одни добродушно: — «Ничего, батя! поработаемъ въ полѣ, да на огородикѣ, да въ садикѣ. Вишь, какъ у тебя все запущено, безъ сильныхъ рукъ...» — Спасибо, дѣти, да только, какъ же безъ науки, безъ грамоты... — «Ничего, старшій грамотный, младшаго, неграмотнаго подучить...» въ глаза ему говорятъ, а за

глаза между собою перешептываются, дочь и внучка плачутъ и какъ ни скрываютъ свое горе отъ старика-отца — онъ все видитъ, все чувствуетъ и сердце у него ноетъ, душа стонетъ. А тутъ урожай яблокъ въ садикѣ отняли; съ полочки въ полѣ, что всѣ эти годы оставляли ему, вдругъ по чьему-то приказу, прогнали.

Самый старшій сынъ — инженеръ, избалованный жизнью, удачами, красивой женой. Онъ долго посмѣивался себѣ въ усы, да думалъ: «Меня не выгонять, я имъ нуженъ. Гдѣ они найдутъ такого знающаго, усерднаго работника?!».

Да только пришло время... и выгнали. Это былъ послѣдній ударъ. Онъ содержалъ семью свою личную, да и отцу посылалъ, сестеръ поддерживалъ.

Жена у него была красивая, новомодная, тщательно скрывавшая, что мужъ ея сынъ попа деревенскаго. Она рассказывала всѣмъ, будто ихъ семья прежде была шикарная, помѣщики, генералы да министры были ихъ родичами, ѣли сытно, одѣвались въ шелкъ, кружева и бархаты, сидѣли на козеткахъ и пуфахъ. Ну, а теперь, какъ люди **сознательные, развитые, передовые**, конечно, кинулись въ марксизмъ, ленинизмъ, коммунизмъ, это вѣдь для людей «ясно», «знаменито»... Такой «жути», какъ отсталые взгляды, да вѣра въ Бога, вѣра во всѣ эти «сказки» — зъ нихъ не осталось и слѣда... Только случайно задержалась любовь къ козеткамъ и пуфамъ, къ шелковымъ чулочкамъ и шоколаднымъ конфетамъ, съ ними разстаться, ихъ лишиться! О, нѣтъ, ни за что!

Она узнала, развѣдала причину всѣхъ бѣдъ. Очень вліятельный безбожникъ, къ которому она нашла дорогу, рѣшилось сказать ей:

— Всю семью устроимъ, всѣхъ назадъ на мѣста возьмемъ, всѣхъ дѣтей въ школы обратно примемъ, пусть только вашъ

старикъ, имѣющій такую святую славу, такой ораторъ въ пользу своего возлюбленнаго «Бога», пусть онъ въ ближайшій праздникъ, при большомъ стеченіи народа, послѣ молебна, сниметъ съ себя облаченіе и всенародно отречется отъ этой своей вѣры, отъ этого самаго распятаго Бога, заявить, что всегда обманывалъ народъ ради корысти, и такъ далѣе. Сами вы умны, научите его, стараго дурня, что сказать нужно будетъ.

Полетѣла современная женщина къ мужу, рассказала ему все это, топала ногами, нитку жемчуга съ досады порвала... Но настояла на своемъ. Поѣхалъ инженеръ съ женой къ отцу. Сначала семейнымъ совѣтомъ съ братьями и сестрами все порѣшили: спорили, ссорились, негодовали и, наконецъ, заявили отцу:

— Спасай, отецъ, дѣтей и внуковъ своихъ, откажись отъ Бога ради нихъ.

Сначала ничего не сказалъ старикъ въ отвѣтъ инженеру и женѣ его. Побѣдѣлъ, какъ полотно, ушелъ въ свой уголь. — Долго молился и къ ночи вышелъ къ семьѣ.

— Согласенъ я, ради дѣтей своихъ! — прошепталъ побѣлѣвшими губами.

А какъ разъ на третій день былъ большой праздникъ. Народу въ церкви множество, какъ говорится — яблоку негдѣ упасть... И все выполнилъ старикъ. Какъ общался, такъ и сдѣлалъ.

Служилъ не онъ, по слабости, а пріѣхавшій изъ города митрофорный протоіерей. Старикъ удивилъ его, пожелавъ исповѣди и причастія передъ великой жертвой «ради дѣтей».

Когда отслужили совместно они молебенъ, достойнѣйшій іерей, много лѣтъ уважаемый и любимый населеніемъ, вдругъ, разоблачившись, вышелъ изъ царскихъ вратъ и понесъ ахиною, наибѣтую ему супругой сына-инженера.

— «Братья и сестры! Простите меня, окаяннаго, я лгалъ вамъ, обманывалъ всегда, никакого Бога нѣтъ и никогда я ему не вѣрилъ... Изъ корыстныхъ цѣлей, угождая буржуазіи, морочилъ васъ всѣхъ... Простите... прос...»

не договоривъ, изъ бѣлаго сталъ вдругъ потемнѣвшимъ, изъ дрожащихъ рукъ выронилъ палку, пошатнулся и рухнулъ на землю.

Бывшій въ церкви докторъ схватилъ руку его, посмотрѣлъ пульсъ, женщины обливали ему голову водой. Но вода не помогла, пульса не было.

— «А, окаянный, Господь покаралъ тебя, за сколько червонцевъ, Иуда продалъ Христа?!» — кричалъ кто-то въ толпѣ.

— Замолчите, какъ вамъ не стыдно. Не покаралъ его Господь, а взялъ праведную душу отъ нашей грѣшной земли... — заявили другіе.

— Думалъ о земныхъ благахъ для своихъ дѣтей, а не подумалъ о томъ, какую смуту внесъ въ души всѣхъ дѣтей, бывшихъ въ церкви, всѣхъ прихожанъ своихъ и самъ себя погубилъ передъ Богомъ и передъ людьми! — громко разсуждалъ митрофорный протоіерей.

— И не то, и не другое и не третье, а не выдержало старческое сердце такого страшнаго потрясенія, — заявилъ докторъ.

Кто правъ? Знаетъ Господь Одинъ.

Срытіе часовни Иверской Божіей Матери.

«Въ ночь на 30-ое іюля въ 3 часа утра къ часовнѣ Иверской Божіей Матери у Красной Площади въ Москвѣ подошла вдругъ масса рабочихъ.

Срытіе! Нѣсколько прохожихъ, извозчиковъ и иностранцевъ, случайно выглянувшихъ изъ оконъ Грандъ-Отеля — были свидѣтелями, какъ съ необычайной быстротой воздвигнуты были лѣса вокругъ часовни и какъ молниеносно произошло срытіе ея. Къ 7-ми часамъ утра все было закончено.

Въ среду утромъ служащіе многочисленныхъ бюро Китай-Города были поражены торчащей черной дырой на мѣстѣ, гдѣ раньше была часовня. Такъ быстро свершили это дѣло десятки рабочихъ. Куда же дѣлась Чудотворная Икона Божіей Матери? Вначалѣ никто въ Москвѣ объ этомъ не зналъ. Распространились слухи, будто Иверская передана Святѣйшему Синоду, однако, вскорѣ же они были опровергнуты. Около 4-хъ часовъ утра чиновники милиціи разбудили сторожа церкви св. Николы въ Хлыновомъ тупикѣ на Никитской улицѣ и передали ему икону Богородицы и всю утварь Иверской Часовни».

Вотъ сообщеніе московскаго корреспондента «Берлинеръ Тагеблатъ» г. Пугля Шеффера, большого друга совѣтской власти.

31-го іюля и 1-го августа почти всѣ крупныя европейскія газеты помѣстили телеграммы изъ Москвы, Варшавы, Риги о срытіи часовни, на первой страницѣ подъ жирнымъ заголовкомъ. Почему же такой интересъ европейской печати къ срытію часовни, никому въ Европѣ невѣдомой?... Сенсация?...

Въ началѣ августа германскія, англійскія, скандинавскія, балканскія газеты помѣстили рядъ статей о срытіи часовни,

комментируя каждая со своей точки зрѣнія этотъ фактъ, но общее мнѣніе всей европейской печати сводилось къ тому, что срытіе часовни знаменуетъ собою исключительно важный шагъ большевизма политики, и что слѣдуетъ очень серьезно подумать надъ этимъ шагомъ.

Система, политика внѣдренія официальнаго безбожія, не являетъ собою прямую линію, а скорѣе лѣстницу, градацію. Политика безбожія имѣетъ традицію, очень хорошо маскируемую большевиками и поэтому мало къмъ замѣченную.

Конечная цѣль — это: срытіе всѣхъ церквей, монастырей и молитвенныхъ домовъ на территории СССР; уничтоженіе школъ религіозныхъ (живоцерковники имѣютъ двѣ) и религіозной литературы; исповѣдываніе безбожія всѣми гражданами СССР.

Первая часть этой цѣли осуществляется съ успѣхомъ, вторая вообщемъ не осуществима, но большевики твердо вѣрятъ, что только безбожіе, официально исповѣдуемое всѣми русскими, сможетъ создать крѣпкій фундаментъ существованія совѣтской власти въ Россіи. Такъ какъ срыгать церквей легче, чѣмъ заставить русской народъ не вѣрить въ Бога, то большевики въ первые годы своего владычества и принялись рьяно осуществлять первую часть своей цѣли, но вскорѣ же замѣтили, что срытіе церквей, гоненія на священниковъ — только укрѣпляютъ вѣру, религію, — и вотъ постановлено было «измѣнить» методъ борьбы, «переклочить борьбу съ церковью въ борьбу съ вѣрой и сусвѣріемъ», началась эпоха «культурной» борьбы, второй этапъ — «борьбы съ Богомъ».

Временами даже давали церкви нѣкоторыя облегченія. И вотъ «культурная» борьба оказалась битой, а данныя цер-

Въ № 8-9 Вѣстника вкралась досадная опечатка, искажающая смыслъ фразы въ статьѣ проф. С. С. Безобразова, «Притча о неправедномъ домоуправителѣ». На стр. 13, въ лѣвомъ столбцѣ, 2-ая строчка сверху. вмѣсто «противъ себя», надо читать «противъ тебя».

кви облегченія полностью послѣдней использованы. — Второй этапъ «борьбы съ Богомъ» законченъ. Третій и послѣдній этапъ начинается. Начался онъ официально съ прошлаго года, послѣ третьяго пленума М. К. XVI партконференціи, гдѣ Сталинъ произнесъ свою знаменитую рѣчь — «религія выигрываетъ и побѣждаетъ насъ на нѣкоторыхъ фронтахъ культурной борьбы».

Московскій комитетъ коммунистической партіи разослалъ циркулярное письмо всѣмъ партійнымъ организациямъ съ требованиемъ усилить борьбу съ религіей. Были даны директивы. Практически эти директивы осуществляются въ уничтоженіи тысячъ церквей — въ варварскомъ срытіи культурнѣйшихъ цѣнностей русскаго народа. Срытіе часовни Иверской Божіей Матери — это заявленіе всему міру о наступленіи третьяго и послѣдняго этапа большевицкой «борьбы съ Богомъ».

Съ самаго своего захвата власти въ Россіи Иверская была бѣлымъ на глазу у большевиковъ. Рѣшили сдѣлать «антирелигіозную прививку» — написали «истинъ у часовни: «Религія — опіумъ для народа». Написали у часовни, гдѣ и днемъ и ночью собирались толпы молящихся, вѣрующихъ русскихъ людей. Надпись эга по ночамъ освѣщалась электрическими лампочками; показывалась, какъ московская достопримѣчательность, знатнымъ иностранцамъ, объ ея существованіи знала вся Европа, не хотѣли только знать гѣ, для кого она была написана — богомольцы у Иверской не хотѣли ее знать, не знали.

Тогда большевики отдали часовню живоцерковникамъ. Два «священника» поочередно «служили». Прости меня Божѣ, если грѣшу, но только какіе же это были «священники»? Но народъ не убавлялся. Правда, не прикладывались большъ къ кресту, не принимали благословеній, но молились горячо и много... Всѣ вѣдъ зна-

ли, что «священники» большевицкіе.

Неудобна же была часовня большевикамъ главное вотъ почему: фееричность, маскарадъ — вотъ въ чемъ современная революціонность большевиковъ. Митинги, парады, демонстраціи протеста, манифестаціи солидарности чуть ли не каждую недѣлю происходятъ на Красной Площади. Гонимыя стада людей тянутся мимо Иверской часовни на Красную Площадь. Тамъ мавзолеемъ Ленина, тамъ въ стѣнахъ Кремля замурованы трупы «вождей мировой революціи», а надъ Кремлемъ виситъ красный флагъ, освѣщенный яркими прожекторами.

И вотъ: европейскіе журналисты, знатные иностранцы, делегаціи, коммунистическія «пламенные» рѣчи, а только всѣмъ видно, какъ «борцы мировой революціи», проходя мимо Иверской быстро крестятся, а по окончаніи митинговъ, «свободныхъ народныхъ шествій», всѣ идутъ къ «цѣпямъ религіи» и Иверская часовня не вмѣщаетъ желающихъ приложиться къ чудотворной иконѣ. По Москвѣ ходило много рассказовъ, какъ «демонстранты» сотнями прямо съ Красной Площади шли въ часовню.

Было постановлено большевиками во дни парадовъ и манифестацій Иверскую часовню запирають, но и это не помогло, креститься быстро подъ шубой можно было...

Въ 1926-омъ году постановили окончательно снести часовню, «такъ какъ она вмѣщаетъ все увеличивающемся московскому уличному движенію». Поднялась народная буча. «Не смѣете народную святыню великую трогать, не смѣете!» — Главнаука заявила протестъ, указывала на историческую цѣнность часовни. Ученые протестовали, раздавались открытые возгласы о варварствѣ... Техники указывали, что можно устроить по европейскимъ образцамъ вѣздъ и вывѣздъ на Красную площадь, а движеніе въ Москвѣ такъ не

велико, что 2 вѣзда совершенно не нужно. Большевики замолчали. Иверская осталась.

И вотъ, только теперь ее срыли, снесли «безъ постановленія», безъ рабочихъ «революцій»: «мы, рабочіе, требуемъ закрытія церкви». Совѣтская печать ни единымъ словомъ не обмолвилась. Снесли ее поздней ночью, ночью же отвезли икону и ночью же закончили работы. Боялись безпорядковъ.

Срытіе часовни Иверской Божіей Матери — это начало 3-го этапа «борьбы съ Богомъ». Скоро послѣдуютъ массовыя закрытія церквей, снятіе колоколовъ, отмена воскресенья и христіанскихъ праздниковъ. Борьба разгорѣтся. Большевики ее ведутъ. Они показали фактомъ срытія часовни, что они не боятся народнаго мнѣнія. Они посмѣли уничтожить величайшую народную святыню. Они посмѣли.

Раньше не смѣли, а теперь посмѣли. Помните всѣ это!

Нельзя теперь говорить: «они не посмѣютъ этого сдѣлать» — они все посмѣютъ. Послѣдняя ихъ цѣль — уничтоженіе вѣры въ Бога, но этого они никогда не добьются. Предполѣднюю цѣль они осуществляютъ теперь — это ихъ третій и послѣдній этапъ «борьбы съ Богомъ» — уничтоженіе видимости существованія въ Россіи христіанства. Церкви тысячами закрываются и срываются, мощи уничтожаются и оскверняются, колокола святыя святой Руси расплавляются...

«Двѣнадцатый часъ религіи пробилъ», — говорятъ они. Нѣтъ, не двѣнадцатый, а первый часъ утра. Скоро разсвѣтъ, и заря, и утро.

Русскій народъ принимаетъ борьбу за Христа. Онъ будетъ побѣдителемъ!

Николай Мартыновъ.

Международныя встрѣчи.

Въ этомъ году первую половину августа я провелъ въ Женевѣ, присутствуя въ рядѣ международныхъ христіанскихъ конференцій. Изъ моихъ разнообразныхъ впечатлѣній, отберу только нѣсколько вопросовъ.

1. Современные протестантскіе дѣятели, по моему, отчетливо дѣлать на двѣ весьма различныя группы. Первая изъ нихъ состоитъ изъ людей, мыслящихъ и работающихъ въ традиціонныхъ протестантскихъ формахъ. Для нихъ, попрежнему, число истинныхъ христіанъ не превышаетъ числа членовъ ихъ протестантской общины и подлинное разрѣшеніе трагическихъ вопросовъ, стоящихъ передъ современнымъ христіанствомъ, они подмѣняютъ личнымъ благочестіемъ и произнесеніемъ горячихъ проповѣдей о спасительной силѣ Евангелія. Среди этой группы есть не мало лицъ глубокой вѣры, большой духовной на-

пряженности, но всѣ они, очевидно, неспособны понять христіанство и современную жизнь внѣ имъ привычныхъ рамокъ. И поэтому, ихъ работа, какъ для сближенія церквей, такъ и среди молодежи своего вѣроисповѣданія, несмотря на всѣ ихъ усилія, обречена на неуспѣхъ.

Кто же идетъ имъ на смѣну? Часто думаютъ, что современный протестантизмъ разлагается, что онъ раздирается между равнобезплодными либерализмомъ, порвавшимъ со всѣми догматами и традиціями, и консерватизмомъ, слѣпо державшимся за буквальное пониманіе Библии и не желающимъ отступить ни на шагъ отъ протестантскихъ традицій 16-го и 17-го вѣковъ. Это мнѣніе въ настоящее время безусловно ошибочно.

Среди современныхъ протестантовъ я встрѣчалъ цѣлый рядъ лицъ, не подходящихъ ни

къ одной изъ обоихъ вышеуказанныхъ категорій. Эта новая группа протестантскихъ дѣятелей обладаетъ большимъ даромъ подлиннаго религиознаго реализма. Ихъ вѣра догматична, но они свободны отъ узкаго сектантства, и вопросъ о соединеніи Церквей всталъ передъ ними во всей своей подлинно трагической величинѣ. Они знаютъ, что внѣ протестантизма существуетъ огромный христіанскій міръ и знаютъ всѣ его богатства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они не хотятъ отказываться отъ тѣхъ сторонъ своей религиозной жизни, которыя кажутся имъ ихъ вкладомъ въ общую христіанскую сокровищницу человѣчества.

Эта группа, особенно интересна въ своихъ методахъ работы съ молодежью. Она видитъ и чувствуетъ современную жизнь и не боится разрѣшать всѣ ея проблемы въ свѣтѣ ученія Иисуса Христа.

Какъ же родились эти новыя силы внутри протестантизма? Что далъ ему этотъ новый творческій толчекъ? Я недостаточно знаю современную жизнь Европы и Америки, чтобы дать исчерпывающіе отвѣты на эти сложные вопросы, но я почувствовалъ, что все творческое и молодое въ протестантизмѣ, рождается подъ вліяніемъ двухъ силъ, казалось бы, противоположныхъ другъ другу: Бартіанства и Православія. Я не хочу сейчасъ ни объяснять, ни доказывать это, быть можетъ, слишкомъ смѣлое положеніе, но изъ личныхъ бесѣдъ съ представителями этой молодой группы протестантскихъ лидеровъ, я всегда узнавалъ, что догматическое ученіе Карла Барта и личная, или литературная встрѣча съ кѣмъ либо изъ православныхъ мыслителей или богослововъ (Хомяковъ, Достоевскій, Бердяевъ, Булгаковъ), являлись основными причинами для выработки ихъ новаго міровоззрѣнія, столь отличнаго отъ традиціоннаго консерватизма и либерализма протестантовъ 19-го вѣка.

Въ Женевѣ я увидѣлъ смыслъ и значеніе работы нашего Движенія, съ новой стороны. За послѣдніе 4 года наши представители (ду-

ховенство, профессора и студенты), посѣтили десятки международныхъ христіанскихъ конференцій и сдвигъ, совершенный нами въ протестантскомъ мірѣ, дѣйствительно, грандіозенъ. Приведу сейчасъ одинъ примѣръ: среди современныхъ выдающихся молодыхъ дѣятелей и писателей протестантизма, особенно, выдѣляется молодой голландецъ д-ръ T'Hoof. Кажется, скоро не будетъ ни одной международной христіанской организаціи, гдѣ бы не упоминалось его имя. Въ личной бесѣдѣ со мной, онъ разказалъ мнѣ, какое значеніе для него имѣла встрѣча на одномъ изъ международныхъ съѣздовъ съ о. Сергіемъ Четвериковымъ, которая дала ему толчекъ къ изученію Православія, которому теперь онъ посвящаетъ большую часть своего времени. T'Hoof природный лидеръ. Свой опытъ и свое міропониманіе онъ передаетъ сотнямъ и тысячамъ юношей современной Европы. Рѣдко, когда въ своихъ выступленіяхъ теперь онъ не пользуется духовнымъ богатствомъ нашей Церкви, и на его примѣрѣ можно лучше всего видѣть, какія перемѣны совершаются сейчасъ вокругъ насъ.

Но докторъ T'Hoof не является исключеніемъ. Въ Женевѣ я встрѣтилъ рядъ другихъ протестантскихъ дѣятелей, которые измѣнили и обогатили за послѣдніе годы свой духовный опытъ и почти всегда толчкомъ для этихъ перемѣнъ была ихъ встрѣча съ Православной Церковью. Наступаетъ время, когда христіане, жившіе въ глубокомъ раздѣленіи начинаютъ нуждаться въ общеніи другъ съ другомъ, и когда это общеніе является для всѣхъ насъ источникомъ иныхъ творческихъ силъ. Мы православные, подобно дрожжамъ, вызываемъ повсюду новыя мысли, новыя идеи. Но и мы сами, какъ кажется мнѣ, становимся богаче отъ этого пробужденія западнаго христіанства и эта благодатная встрѣча Востока и Запада, равно полезна и благотѣльна, хотя и совсѣмъ по разному, для обѣихъ сторонъ.

2. Второе мое наблюденіе касается Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей. Въ Женевѣ я присутствовалъ на засѣданіи генеральна-

го комитета Х. С. М. Л., созваннаго для выработки программы общаго съѣзда Х. С. М. Л., который состоится въ 1931 г въ Америкѣ.

Въ нашемъ русскомъ обществѣ до сихъ поръ часто распространяются самые фантастическіе слухи объ организаціи Х. С. М. Л. Обычно они основываются на нашемъ незнаніи религиозной жизни Америки и Европы. А между тѣмъ, каждая новая встрѣча съ Х. С. М. Л.*) убѣждаетъ меня, что наше Движеніе встрѣтилось въ его лицѣ, съ одной изъ самыхъ интересныхъ христіанскихъ международныхъ организацій. Дѣятели Х. С. М. Л. ведутъ работу съ молодежью, поэтому, они особенно чутки къ жизни, и въ средѣ его секретарей, я встрѣтилъ гораздо больше творчески живыхъ людей, чѣмъ среди дѣятелей другихъ международныхъ организацій.

Участіе православныхъ представителей въ Х. С. М. Л. становится все болѣе замѣтнымъ и не случайно однимъ изъ трехъ докладчиковъ на основную тему съѣзда «Молодежь и современность» былъ приглашенъ проф. Н. А. Бердяевъ. На съѣздъ 1921 года предполагается выступленіе ряда православныхъ докладчиковъ, и участіе русскаго церковнаго хора.

Очень часто въ нашей средѣ возникаютъ недоумѣнія, отчего американскій Х. С. М. Л. помогаетъ европейскимъ странамъ, и въ частности намъ, русскимъ. Этотъ вопросъ былъ поднятъ въ этомъ году на съѣздѣ въ Женевѣ, въ очень интересной для насъ формѣ. Американскіе жертвователи для иностранной работы Х. С. М. Л., поставили передъ собою вопросъ, нужно ли имъ продолжать помощь работѣ американскаго Х. С. М. Л. въ христіанскихъ странахъ. Вся иностранная работа американскаго Х. С. М. Л. носила до войны чисто миссіонерскій характеръ. Она велась почти исключительно среди нехристіанскихъ наро-

довъ. Во время войны она вышла изъ привычныхъ ей формъ религиозной работы среди молодежи и обратилась въ сторону духовной и матеріальной помощи американскимъ солдатамъ и военно-плѣннымъ союзныхъ державъ. Послѣ войны ея помощь начала оказываться населенію странъ, пострадавшихъ отъ войны. Этотъ видъ помощи былъ понятенъ для каждаго. Черезъ десять лѣтъ послѣ войны, когда жизнь въ Европѣ вошла въ нормальную колею, стало гораздо труднѣе объяснять американскимъ жертвователямъ смыслъ и значеніе европейской работы. Жертвователи правильно замѣчаютъ, что долтъ поддерживать юношескую работу лежитъ на самихъ этихъ странахъ, которыя должны понимать все значеніе религиозной работы со своей молодежью.

Разрѣшеніе этого вопроса было поручено особой комиссіи изъ видныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Эти лица, совершенно независимые отъ организаціи Х. С. М. Л., должны посѣтить всѣ страны, гдѣ оказывается помощь американскимъ Х. С. М. Л. Въ ихъ задачу входитъ установить непосредственную связь съ самыми разнообразными общественными кругами этихъ странъ и узнать ихъ мнѣнія о работѣ Х. С. М. Л. и о тѣхъ результатахъ, какіе дала помощь американскаго Х. С. М. Л. данной странѣ.

Къ концу 1930 года эта комиссія соберется въ Нью-Йоркѣ и дастъ свои заключенія руководителямъ, жертвователямъ и друзьямъ Х. С. М. Л.

Работа этой комиссіи, навѣрное, будетъ полезна не только Х. С. М. Л., но и тѣмъ странамъ, куда направлялась эта помощь. Она дастъ возможность Х. С. М. Л. заново пересмотрѣть всѣ виды своей дѣятельности и найти лучшіе пути для работы.

Главной же положительной стороной этого проекта является, по моему, возможность придать большую продуманность и законность всей иностранной помощи американскаго Х. С. М. Л., такъ какъ, случайный, а ино-

*) Въ первый разъ я познакомился съ этой организаціей въ 1926 году, на ея международномъ съѣздѣ въ Гельсингфорсѣ. См. Вѣстникъ № 12 — 1926 г.

гда неудачный характеръ послѣдней и вызывалъ, главнымъ образомъ, недоумѣнія и подозрѣнія противъ Х. С. М. Л.

3. Послѣднее мое впечатлѣніе, вынесенное мною изъ Женевы, носить совсѣмъ случайный характеръ. На одномъ изъ собраний я былъ представленъ какому то высокому китайцу съ очень энергичнымъ и умнымъ лицомъ. Онъ, узнавъ, что я русский, чрезвычайно любезно поздоровался со мной. Послѣ мнѣ передали, что онъ является виднымъ дѣятелемъ современнаго Китая. Свою карьеру онъ началъ съ основанія маленькой школы, а теперь онъ находится во главѣ одного изъ самыхъ многочисленныхъ учебныхъ заведеній проснушагося Китая и считается однимъ изъ идейныхъ вождей его молодежи. Въ Женеву онъ пріѣхалъ на всемірный педагогическій конгрессъ. Мнѣ передали о немъ характерную для нашего времени подробность. Передъ самымъ своимъ отъѣздомъ въ Европу, этотъ китаецъ выступалъ на многочисленномъ студенческомъ митингѣ, онъ говорилъ о нуждѣ и страданіяхъ китайскаго народа, задыхающагося въ своихъ владѣніяхъ, благодаря пе-

реизбытку народонаселенія. Мысли его были слѣдующія:

Положеніе Китая можетъ казаться отчаяннымъ, но у Китая есть выходъ. Есть одна открытая дверь — это Манчжурія, а потому Сибирь. Россія не страшна, не оружіемъ, а своей массой Китай завоюетъ себѣ эти пространства. Китайцы должны идти туда и они уже идутъ. Эту многомилліонную желтую волну Россія не сможетъ остановить. Только за 1928 годъ въ Манчжурію влилось самотекомъ 2.000.000 китайцевъ изъ всѣхъ частей страны. Это самая грандіозная иммиграція, какую только знаетъ міръ. Она началась и нѣтъ силы, которая сможетъ ее остановить. Мнѣ говорили, что его рѣчь была встрѣчена бѣшеными овациями китайской молодежи. Черезъ нѣсколько дней, послѣ этого митинга, произошелъ захватъ китайцами Восточно-Китайской жел. дороги. Китай просыпается, послѣ своего тысячелѣтняго сна, и мы, русскіе, первые оказываемся стоящими на его пути.

Н. Зерновъ.

Парижъ.

НАША ЖИЗНЬ.

ВЪ ПРИБАЛТИКѢ.

Предложеніе вести на сѣздѣ въ Печерахъ религиозно-педагогическій семинаръ было для меня полной неожиданностью. Я думалъ и готовился вести кружокъ по литургиѣ. Первымъ движеніемъ было отказаться, благо, основаніе было законнически неуязвимое — «всей душой, молъ, радъ бы, но, понимаете, поздно узналъ». Убѣжденная настойчивость руководителя сѣзда, горячо говорившаго объ ожиданіяхъ записавшихся на семинаръ, о ихъ великой жаждѣ узнать, хотя

бы неполно, частично, о томъ, какъ религіозно помочь дѣтямъ, какъ сохранить ихъ для вѣры, для церкви, преодолѣла внутреннее сопротивление. Записалось около 30—35 человекъ; большинство — учителя и учительницы, уже ведущіе школьную работу, или же люди, рѣшившіе въ недалекомъ будущемъ посвятить себя педагогическому дѣлу; среди записавшихся было нѣсколько батюшекъ законоучителей.

Во первой, вводной бесѣдѣ — попытка познакомиться съ проблемами педагогики, исходящей изъ понятія церковно-религіоз-

ной культуры. Говорилъ объ отрицаніи правды религіозной жизни современной секуляризированной культурой, о тоскѣ человѣческаго духа, утратившаго цѣлостное религіозное міроотношеніе, о духовныхъ заболѣваніяхъ дѣтей въ условіяхъ царящаго разлада между вѣрой и всѣмъ содержаніемъ дѣйствительной жизни, подчеркнул неизбежность преодоленія, а не просто отрицанія современности, коснулся проблемы социально-культурной среды и овладѣнія ею, отмѣтилъ, какъ одно изъ возможныхъ рѣшеній, систему «дуализма культуры», остановился на предпосылкахъ, содержаніи, задачахъ возможной религіозной школы, закончилъ указаніемъ на идею религіознаго народничества.

Говорилъ нѣсколько сдержанно, какъ бы еще не вопли внутренне вѣря, что эти вопросы «доходны» до сердца, могутъ до конца заинтересовать, взволновать слушателей. Кончилъ.

Перебивая, прерывая другъ друга, точно боясь, что никогда больше не удастся по настоящему побесѣдовать о наболѣвшемъ, заговорили почти всѣ. Рассказывали о своихъ опытахъ, сомнѣніяхъ, затрудненіяхъ, одинокихъ раздумьяхъ, мучительныхъ колебаніяхъ. Было непосредственно достовѣрно, что затронутые проблемы и вопросы, въ той или иной формѣ — самымъ ходомъ жизни — уже поставлены передъ вѣрующей частью учительства, передъ всѣми, въ комъ живетъ педагогическая жилка.... Многие, за свой страхъ и рискъ, почти вслѣпую, пытаются найти отвѣты. Такъ сказать, «самотекомъ» возникаетъ, а кое-гдѣ уже и ведется большая, часто поражающая своимъ самоотверженнымъ, подвижническимъ энтузіазмомъ религіозно-педагогическая работа, но ведется разрозненно, безъ увѣренности въ правильности пути, безъ ясныхъ перспективъ въ будущемъ. Обратиться за совѣтомъ, за указаніями не къ кому. Тамъ, гдѣ нѣтъ такой работы, есть горячее желаніе ее начать, есть подлинно жгучее чувство лежащаго на всякомъ «ученомъ»,

вѣрующемъ религіознаго долга и вмѣстѣ съ тѣмъ — великая безпомощность, сознаніе зрѣвшей надобности въ какихъ то новыхъ, отвѣчающихъ современности, путяхъ и формахъ религіознаго воспитанія, и одновременно — незнаніе, какъ приступить, съ чего начать, что дѣлать. Батюшка законоучитель рассказывалъ о своемъ опытѣ связать уроки Закона Божія съ повседневной жизнью дѣтей. Первое время, какъ будто, загорѣлись, почувствовались новыя, живыя струи; дѣти духовно расцвѣли, раскрылись, а потомъ — все словно прорвалось — «уроки, какъ уроки». Что-то нужно измѣнить, какъ то перестроить, но что, какъ — отвѣта нѣтъ нигдѣ...

«Можно ли преподавать Законъ Божій въ школѣ, какъ это дѣлать?» — «Какъ охранить дѣтское религіозное чувство?» — «Какъ приучить къ молитвѣ, развить любовь къ церкви, воспитать пониманіе богослуженія?» — «Можно ли принуждать ходить въ церковь?» — «Почему не удался полностью опытъ Рачинскаго?» — «Чѣмъ объяснить, что чѣмъ старше дѣти, тѣмъ меньше ихъ религіозная потребность?» — «Можетъ быть, раскрытіе человѣческой личности, ея духовный расцвѣтъ осуществимы и безъ религіознаго момента?» — «Можно ли использовать современную художественную литературу для пробужденія религіознаго интереса?» — и т. д. и т. д. Такъ много вопросовъ, недоумѣній, такъ каждому хочется рассказать о своихъ удачахъ, погоревать о неудачахъ, выяснитъ ихъ причины, пути преодоленія, что полтора часа, назначенные для семинара, пролетаютъ незамѣтно. Колоколь зоветь на другое собраніе, а еще такъ много записавшихся и не успѣвшихъ высказаться. Сами собой намѣчаются темы для дальнѣйшихъ бесѣдъ. «Проблема принужденія, дисциплины и наказанія въ религіозномъ воспитаніи». «Особенности дѣтской религіозности». «Характеристика дѣтской религіозности по возрастамъ». «Дѣтская молитва». «Законъ Божій въ системѣ религіознаго воспитанія».

Никола-Городищенская церковь въ Изборскѣ, неподалеку отъ мѣста прибалтійскаго съѣзда.

«Пути организаціи дѣтской религіозной жизни».

Давно уже пора итти на лекцію, но участники семинара никакъ не могутъ разстаться. Оживленно спорятъ другъ съ другомъ, спрашиваютъ о подробностяхъ того, что лишь мимоходомъ было упомянуто во время бесѣды. Едва успѣешь отвѣтить на одинъ вопросъ, какъ кто либо ужъ задаетъ новый, а то два и три сразу.

Думалось, помогъ бы Господь, хотя въ малой степени, подсобить имъ, хотя частично овладѣть этой глубокой и горячей жаждой дѣйствія, намѣтить, пусть неполно, пути и возможности приложенія ея къ жизни...

*****
* * *

Монастырскіе стѣнные часы пробили уже одиннадцать. По расписанію дня на съѣздѣ — «подъемъ въ 5½ час. утра; отходъ ко сну

въ 9 час. вечера». Правила, пока что, соблюдаются строго; за этимъ слѣдятъ спеціальныя «дядька» и «няня». Но намъ — группѣ участниковъ религіозно-педагогическаго семинара — не «въ примѣръ прочимъ» — разрѣшено засидѣться немножко позднѣе заповѣднаго часа. Примостившись въ нишѣ зарѣшечнаго окна, уже второй часъ въ полголоса бесѣдуемъ на темы, затронутыя на утреннемъ семинарѣ, и нашей бесѣдѣ не видно конца-края. Собесѣдницы, народныя учительницы, засыпаютъ вопросами, не разъ, видимо, вставшими, не разъ передуманными и нерѣшенными. Вопросы, на первый взглядъ отрывочны, случайны, скачутъ отъ темы къ темѣ. За ними стоитъ такая живая сердечная тревога, чувствуется такая серьезность религіозной отвѣтственности, что всѣ они — только стороны одного основнаго, общаго вопроса — какъ помочь дѣтямъ въ ихъ стремленіи ко Христу. Кругомъ такъ много противодѣй-

ствующихъ влияній, такъ много разрушающаго, отметающаго вѣру, отрицающаго правду религіозной жизни, что блуждаешь, какъ въ потемкахъ. Видѣтъ же, какъ на твоихъ глазахъ тускнѣетъ огонекъ дѣтской вѣры, какъ что то гаснетъ, умираетъ въ нихъ и не знать, какъ помочь имъ, не знать, какъ спасти ихъ душу отъ оскудѣнія — это такая тоска, такая мука, что лучше и не жить. Въ поискахъ выхода, перепробовали многое — вели бесѣды, читали житія святыхъ, объясняли богослуженіе; кое-что удается, но все — въ темную, безъ знанія, безъ увѣренности, что это такъ и нужно.

Смутно бѣлѣютъ стѣны старинной, выдавшей Иоанна Грознаго, монастырской церкви. Точками зыбкаго золота мерцаютъ кресты невидимыхъ главъ, уносятся къ небу легкія и строгія линіи монастырской звонницы. Сквозь рѣшетки оконъ теплыми пятнами краснѣютъ неугасимыя лампы предъ чудотворнымъ образомъ Успенія Божіей Матери, надъ ракой, гдѣ почиваютъ мощи первоначальниковъ — святыхъ труженниковъ монастыря — препод. Іоны, Марка, священномученика Корнилія, о которомъ въ монастырской лѣтописи сказано: «игуменъ Корнилій отъ тлѣнной сей жизни земнымъ царемъ предпосланъ въ обители Царя Небеснаго». Непобѣдимая, преобразующая міръ сила Нетлѣнной Красоты, Непреложной правды, Вѣчной, Неувядаемой жизни, вѣками выросшала, копилась здѣсь, возрождала, одушевляла, спасала. Но все больше и больше теряются дороги къ ней, отмираютъ проводящіе пути. Въ настожившей тиши лѣтней ночи, торопливый, словно боящійся потерять и каплю минуты, молодой горячій полупешотъ, тоска великой любви къ «малымъ симъ», прямо опаляютъ душу... Такъ еще мало сдѣлано въ области нарождающейся, цѣлостной религіозной педагогики, такъ еще мало въ православномъ мірѣ удѣляется вниманія этимъ вопросамъ, что горитъ умъ, рвется душа...

Нѣтъ словъ, чтобы по настоящему, съ ог-

ненной силой и властью рассказать пережитое, пробудить, привлечь вниманіе всѣхъ... То малое, почти ничтожное, практически примѣнимое, что почерпнулось изъ недолгаго опыта религіозно-педагогической работы въ Движеніи, въ нашемъ кабинетѣ, моими собесѣдниками воспринимается и принимается, какъ какое то откровеніе, какъ неожиданно найденный выходъ.

Никогда еще, какъ въ часѣ этихъ ночныхъ бесѣдъ съ учительской молодежью, не переживалъ съ такой убѣдительною силой всего значенія, всей правды, жизненной неотложности, насущности дѣла, которому служитъ Р. П. кабинетъ, огромной отвѣтственности и важности перспективъ, встающихъ предъ, такъ называемой, религіозно-педагогической работой Движенія.

*****
* * *

Въ ожиданіи возвращенія автомобиля, увезшаго обратно въ Печеры первую партію участниковъ экскурсіи въ Изборскъ, мы лежали на травѣ, возлѣ церковной ограды. Кругомъ родные виды: сѣрыя бревенчатыя избы, со свисающей соломой крышъ, пустынная улица, поросшая пахнущей яблоками ромашкой, зеленовато-блѣдное, точно застекленное, небо, стыдливыя березки и нахмуренныя очки на могилахъ, и чудесная, изящно-прекрасная въ своей строгой простотѣ и скупой цѣломудренности бѣлыхъ линій, церковка новгородскаго стиля. Все напоено несравненнымъ, бодрящимъ — острымъ и тонкимъ — ароматомъ сѣвернаго, переламывающагося лѣта, Настоящая, кондовая, изынная, бѣдная Русь...

Среди улицы шумно суетится живой комочекъ льноголовыхъ, бѣлозубыхъ, свѣтлоглазыхъ ребятишекъ, увлеченныхъ какой то игрой.

Наша бесѣда вьется все около тѣхъ же, такъ захватившихъ, такъ наболѣвшихъ темъ семинара. Нужно, во что бы то ни стало сохранить дѣтей, собрать ихъ вокругъ

вѣры, Церкви. Дѣтей буквально растаскиваютъ всѣ. Орудуютъ сектанты, социалисты устроили рядъ прекрасно оборудованныхъ уголковъ для дѣтей, гдѣ дѣтямъ говорятъ о чемъ угодно, но только не о вѣрѣ; лишь у насъ — православныхъ — пустое мѣсто. Дѣти готовы идти къ намъ. Вотъ сейчасъ, только что прошелъ слухъ, что что-то собираются дѣлать, какъ сразу же набралось свыше тридцати человекъ. Но, что дѣлать, какъ начать. Рассказываю о пережитыхъ опытахъ, въ общихъ чертахъ намѣчаю планъ устройства дѣтскаго уголка, занятій въ немъ, говорю о необходимости организациі на религиозной основѣ всей дѣтской жизни... Вдругъ, одинъ изъ собесѣдниковъ прошепталъ. — «Смотрите, смотрите, какъ они играютъ». Ребятишки кучей — голова къ головѣ — лежали на землѣ. Бойкій мальчикъ съ игрушечнымъ ружьемъ, съ той глубокой серьезностью, что такъ характерна для дѣтской игры, ходилъ между лежащими, заботливо наклонялся къ каждой головѣ, затѣмъ размѣренно-методически, точно дѣлая какую то важную работу, вставлялъ жестяное дуло ружья въ ухо осматрѣннаго и спускалъ курокъ. — Черезъ Изборскъ отступали остатки бѣлой Сѣверо-Западной арміи. Сюда не разъ налетали большевики. Должно быть, страшныя видѣнія кошмарныхъ въ своей будничной дѣловитости разстрѣловъ, крѣпко приразились къ дѣтской душѣ, и сейчасъ ребятишки играютъ въ нихъ... Стало страшно тихо. Только зеленая прозрачность неба, да розоватая бѣлизна церкви, согрѣтой заходящимъ солнцемъ, вдругъ сдѣлались такими ослѣпительно яркими, такими поразительно отчетливыми, что точно поглотили, потопили мысль, слово. Кто то не выдержалъ, спросилъ: — «Во что играете». — «А въ войну» — равнодушно отозвался на минутку одинъ изъ нихъ и снова забылъ о вопрошавшемъ, всей душой уйдя въ занятную игру.

Безъ словъ поняли другъ друга, по новому пережили все содержаніе бесѣды. — «Господи, помоги» — вздохнули всѣ.

*****

Вскорѣ послѣ сѣзда, одна изъ участницъ религіозно-педагогическаго семинара прислала письмо:

«Еще не прошло и мѣсяца, пишетъ она, со дня сѣзда, а у насъ такъ много перемѣнъ, такъ много новаго вошло въ нашу жизнь, что даже подумать обо всемъ времени не хватаетъ. Надо работать — это то, что мы вынесли со сѣзда. И охота къ работѣ есть, только не знаешь, какъ нужно работать. Ко мнѣ обратились съ просьбой нѣсколько дѣвочекъ-подростковъ, лѣтъ 10—12. Онѣ ходили въ монастырь во время сѣзда, слушали лекціи, посѣщали Богослуженія и у нихъ пробудилось желаніе работать. Онѣ такъ трогательно просили помочь имъ, что оставить ихъ просьбу безъ вниманія было нельзя. Рѣшила начать, какъ Богъ поможетъ. Недѣли за четыре я ручаюсь, а вотъ — что дальше дѣлать? Литературы для нихъ, хоть мало мальски подходящей нѣтъ никакой. Какіе вопросы лучше всего съ ними затрагивать, какъ вообще вести работу съ дѣтьми такого возраста? Помогите мнѣ, я совсѣмъ не свѣдуща въ этомъ дѣлѣ, а бросать ихъ не хочется, особенно теперь, когда онѣ съ такой надеждой и довѣрчивостью идутъ»...

Эта просьба обращена не только ко мнѣ, не только къ нашему религіозно-педагогическому кабинету, а ко всему церковно-православному міру... «Помогите же мнѣ... Я совсѣмъ не свѣдуща въ этомъ дѣлѣ, а бросить ихъ не хочется, особенно теперь, когда онѣ съ такой довѣрчивостью и надеждой идутъ»...

И. Лаговскій.

Печеры-Юрьевъ-Рига-Парижъ.

МѢСТНЫЙ СЪЗДЪ ВЪ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Въ этомъ году мѣстная конференція Р.С.Х.Д. въ Чехословакии состоялась въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ прошломъ, т. е. въ селѣ Худобинѣ, на Моравѣ.

Предсѣдатель конференціи былъ Г. А. Боровскій. Изъ духовенства, кромѣ мѣстнаго чешскаго священника о. Иосифа, на конференціи присутствовали преосв. епископъ Сергій изъ Праги, о. Александръ Козловъ изъ Сербии, о. Никонъ изъ Братиславы и о. Исаакій изъ Праги.

Темой конференціи была: «Современность и наши задачи».

Какъ и всегда, мы имѣли удовольствіе прослушать цѣлый рядъ весьма интересныхъ докладовъ, изъ которыхъ особенно выдавался и сопровождался, вопреки правиламъ конференціи, неумолкаемыми аплодисментами, блестящій докладъ проф. А. А. Кизветтера, на тему: — «Пассивенъ ли русскій народъ и является ли православіе причиной его пассивности».

Особенно подробно былъ разсмотрѣнъ первый изъ этихъ вопросовъ, при чемъ докладчикъ, пользуясь необыкновенными знаніями въ родной исторіи, нарисовалъ намъ широкую картину той борьбы, которую неутомимо велъ русскій народъ на протяженіи всей своей исторіи для покоренія своихъ враговъ и для подчиненія себѣ дикой природы. Неправы тѣ люди, которые думаютъ, что русскій народъ, подобно водѣ, пассивно разливался по необъятной русской равнинѣ, не встрѣчая на своемъ пути никакихъ особыхъ препятствій. И какъ часто приходится слышать это шаблонное обвиненіе русскаго народа въ его пассивности. При этомъ забываютъ о превращеніи русскими народомъ въ культурную единицу громадной площади и о созданіи великаго государства. Не думаютъ объ удивительной колонизациі, о преодолѣніи всѣхъ преградъ, горныхъ хребтовъ, дѣвственныхъ лѣсовъ и болотъ. Каждый шагъ наши предки должны были покупать невѣроятными усилиями, двигаясь только по рѣкамъ, отвоевываемая у природы каждую пядь земли и ведя въ то же время непрерывную борьбу въ теченіи трехъ вѣковъ со степными врагами. Не только одно наше правительство было активно, работала самъ русскій народъ. Въ качествѣ

примѣра можно привести множество проектовъ реформъ въ архивѣ Петра Великаго, присылаемыхъ ему русскими людьми изъ всѣхъ уголковъ земли русской. Почему же возникла легенда о пассивности русскаго народа? Да потому, что русскому народному характеру свойственны черты, часто принимаемыя за пассивность. Русскій народъ не подчеркиваетъ свои заслуги, не любитъ позы и самъ иронизируетъ надъ собой. Русскій народъ работаетъ перерывами, толчками, и въ краткій срокъ наверстываетъ потерянное. — Тутъ играетъ роль и климатъ и природа, а главное то, что мы всегда очень долго раскачиваемся, т. к. намъ все приходится дѣлать въ громадномъ масштабѣ. Слишкомъ рано служить ланихиду по русскому народу, т. к. мнимый покойникъ скоро встанетъ. Это будетъ не чудо, это неизбѣжный выводъ изъ всей нашей исторіи.

Наша задача готовить себя къ моменту, когда наша родина насъ призоветъ. Намъ надо учиться. Тамъ нужны будутъ твердые люди. Надо знать русскую исторію и, кромѣ этого, обладать хорошо какой нибудь специальностью.

Что касается вопроса, является ли православіе причиной пассивности русскаго народа, то послѣ всего сказаннаго этотъ вопросъ въ значительной степени теряетъ свой смыслъ, но все же проф. Кизветтеръ разъяснилъ и это недоразумѣніе.

Онъ указалъ на то, что тѣ тексты Евангелія, которые обычно приводятъ въ доказательство пассивности православія («Если кто ударитъ тебя въ правую щеку — подставь ему и другую» и т. д.), являются настолько же основными для православныхъ, какъ и для католиковъ и протестантовъ, а, однако, едва ли кто будетъ серьезно доказывать, напримеръ, пассивность католической церкви и вообще аскетическое міровоззрѣніе вовсе не требуетъ, чтобы христіане закрывались отъ міра. Вѣдь будущая жизнь зависитъ отъ нашихъ поступковъ на землѣ. Земля есть арена, на которой мы должны дѣйствовать

активно, но только во имя христіанскаго идеала. Подвигъ и пассивность другъ друга исключаютъ. Только тогда, когда наша активность обращается на заботы о наслажденіяхъ, только тогда она противна христіанству. Запрещается ненавидѣть врага и мстить; надо бороться лишь со злымъ дѣломъ своего врага, а не съ нимъ самимъ. Положенія православія, въ которыхъ видятъ источникъ пониженія активности, ничего такого въ

ней и основной ея методъ есть методъ любви. Любовь не можетъ быть старой, она всегда является новой. Индифферентизмъ хуже атеизма, т. к. первый не чувствуетъ своей потери. Атеизмъ есть величина со знакомъ да является новой. Индифферентизмъ хуже быть холоднымъ, чѣмъ горячимъ, но всего хуже быть только теплымъ. Лучше горѣть ненавистью, чѣмъ быть потухшей головешкой. Но христіански нѣтъ нейтралитета, т. к.

Группа участниковъ съѣзда въ Худобинѣ.

себѣ не содержать и, запрещая лишь одинъ видъ активности, требуютъ максимумъ активности во всѣхъ остальныхъ видахъ. Надо ясно усвоить себѣ это.

Очень красивы были оба доклада проф. В. Н. Ильина на темы: «Можемъ ли мы быть равнодушными къ современному атеизму и индифферентизму» и «Практично ли христіанство».

Нашими врагами не могутъ быть люди и мы должны считать атеистовъ не нашими врагами, а лишь несчастными людьми. Борьба можетъ быть съ атеизмомъ, а не съ атеистами, и въ этой борьбѣ необходима чуткость и осторожность. Это есть борьба за сердца лю-

до кесмично и не знаетъ никакой отдѣленности. Если быть христіаниномъ и не жить по христіански, то это значить сѣять въ мірѣ атеизмъ, т. к. многіе отвергаются отъ Бога, видя въ Церкви раздоры и борьбу.

Атеизмъ есть особая болѣзнь мироощущенія. Видимъ тварь и не видимъ Творца. Атеизмъ рѣже есть ересь ума, чаще — это ересь чувства. Любовь можетъ ошибаться въ теоріи, но на практикѣ никогда. Свобода есть самостоятельное бытіе твари и мы можемъ по своему желанію любить или не любить. Это самостоятельное бытіе отдѣльныхъ личностей. Если мы чего нибудь не можемъ, то намъ это простится, но если мы не хотимъ,

то намъ не простится никогда. Нашъ вѣкъ есть вѣкъ практичности и многіе спѣшатъ пѣть стиходную по христіанству. Это или недоразумѣніе или уклоненіе отъ истины. Сначала надо узнать, что говоритъ Евангеліе, а потомъ посмотрѣть, что сдѣлано исторіей и что можно поставить ей въ активъ. Бытіе міра есть чудо вѣчное, совершенно необъяснимое. Христіанство шире, чѣмъ банальный практицизмъ. Христіанство, вообще, есть полнота. Добро есть законъ бытія и если мы его не творимъ, то автоматически наступаетъ хаосъ.

Отсыемъ Сергіемъ Четвериковымъ былъ прочитанъ докладъ на тему «Современность и наши задачи». Говоря о нашемъ Движеніи, о, Сергій правильно отмѣтилъ двѣ характерныя въ немъ черты, а именно: во первыхъ — наше Движеніе есть дѣло чисто русское и во вторыхъ — оно живетъ и развивается въ самой близкой связи съ Церковью. Ему нечего бояться за свое будущее, пока не потеряна связь съ Церковью. Церковь есть, прежде всего, хранительница христіанскихъ истинъ. У человѣка самого не хватило бы мудрости разобраться во всемъ этомъ и онъ бы запутался. Кромѣ того, Церковь есть единеніе со Христомъ, который единый и вчера и сегодня и во вѣки. Надо вѣрить въ правду Движенія и въ то, что оно явилось въ нужный моментъ. Будемъ вѣрить Церкви и все остальное намъ приложится.

Невозможно передать даже въ краткихъ словахъ содержаніе всѣхъ докладовъ, которыми эта конференція была особенно богата. Я упомяну еще о двухъ выдающихся докладахъ, а именно: 1) проф. В. В. Зѣньковскаго, на тему «Современная молодежь и ея религиозный путь» и 2) И. А. Лаговскаго на тему «Россія рождающаяся». В. В. З. въ своемъ докладѣ, между прочимъ, очень вѣрно отмѣтилъ, что раньше у насъ отъ пустяковъ вѣра рушилась и отъ пустяковъ же появлялась. Съ одной стороны это значило, что сердце близко къ Богу, но, съ другой стороны, это значило, что не было яснаго религиознаго сознанія. Теперь съ трудомъ теря-

ютъ вѣру, но и съ трудомъ ее приобретаютъ. Теперь, если повѣрятъ, то будутъ вѣрить искре жизни. Богъ въ душѣ нашей всегда глубже нашего ума. Сердца наши изголодались по любви. Какъ будто бы всѣ двери наглухо закрыты и горькій опытъ въ жизни нельзя заглушить. Когда тучи на небѣ, то свѣтло, только солнца не видно, такъ же точно и Бога мы сейчасъ не замѣчаемъ. Въ Россіи еще не всѣ подали другъ другу руки, каждый идетъ своимъ путемъ къ Богу, но придетъ этотъ часъ и онъ будетъ днемъ спасенія Россіи.

Что касается доклада Ив. Арк. Лаговскаго, то передъ нами была нарисована широкая картина того, что происходитъ сейчасъ на родинѣ. Чувствуется, что тамъ создается нѣчто живое. Мертвыя кости облакаются плотью. Происходитъ какое то ислѣваніе той злой силы, которая захватила Россію. Правда, что школа становится опредѣленно и активно антирелигиозной. Всѣмъ стараются привить убѣжденіе, что люди лишь земля и что наше дѣло только земное. Продолжается закрытіе церкви, онѣ передаются подъ клубы, библиотеки, кино. Батюшки, даже старые, часто снимаютъ съ себя санъ. Злая сила, какъ бы, съ какой-то новой неистовостью несетъ черезъ русскую землю, но видно, что этотъ бѣсовскій шабашъ на исходѣ. Надежды коммунистовъ на молодежь не оправдались. Смѣны коммунизма нѣтъ. Ненависть, посѣянная имъ, обращается на него самого. Пока была нѣкоторая отрицательная цѣль — коммунизмъ жить, но когда этотъ разрушительный пафосъ исчезъ и пришло время что-то творить, то коммунизмъ оказался надъ бездной. Комсомоль находится въ состояніи величайшаго броженія. Часть комсомола почувствовала, что жить безъ Бога есть состояніе поспешнаго умиранія. Существуютъ клубы самоубійцъ среди комсомольцевъ. Не такъ давно было обнаружено общество «розовыхъ смертей». Эти люди ставятъ себѣ цѣлью умереть, но такъ, чтобы были красивые похороны, розовый гробъ и пр. Сознаніе какого то темле-

нія становится все сильнее. Характерна поговорка: «Дамъ, когда будетъ социализмъ», равноцѣнная старой «когда ракъ свиснетъ».

Мы присутствуемъ при великихъ мукахъ рождающейся Россіи. За это говоритъ масса фактовъ. Большинство людей изъ Россіи выходитъ изъ сосотіянія обывательства и индифферентизма. Основой всего является религиозное напряженіе. Появился цѣлый рядъ гороковъ, учителей, основателей новыхъ церквей. Выдаютъ себя за Христа. Нѣкоторые начинаютъ спать въ гробахъ, чтобы достойно встрѣтить приходъ Спасителя. Появилось много религиозныхъ кружковъ среди рабочихъ, которые приносятъ съ собой иконы въ совѣтскія столовыя. Студенты тоже часто религиозны. Россія полна шороховъ совершающагося возрожденія. Въ школахъ наблюдается ростъ религиозности. Дѣтямъ тѣсно въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя ихъ хочетъ заковать коммунизмъ. Дѣти покидаютъ уроки, чтобы убѣжать въ церковь. Изъ дѣтей хотятъ сдѣлать враговъ Церкви, а они часто образуютъ въ своей средѣ религиозныя группы. Рабочіе на свой счетъ строятъ церкви. Многія жены партійцевъ крестятъ своихъ дѣтей. Со всѣхъ сторонъ поступаютъ доносы о говѣннѣ среди комсомольцевъ. Многіе сами уходятъ изъ комсомола по религиознымъ убѣжденіямъ. Чувствуется по всему, что языкъ колокола, предвѣщающаго день радостнаго воскресенія Россіи, уже качается.

Скажу въ заключеніе нѣсколько словъ о самой конференціи. Характернымъ было какое то особое, тихое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бодрое настроеніе. Чувствовалось, что послѣ перваго подъема, которымъ сопровождается каждое удачно начатое дѣло, наступалъ періодъ спокойствія и сознаніе за собой реальной силы.

Но, нужно сказать и о недостаткахъ. Намъ кажется, что старые члены мало вниманія удѣляли молодымъ. Въ этомъ году на конференціи было особенно много русскихъ гимназистовъ изъ Тшебова. Ихъ упрекали въ несерьезномъ отношеніи къ работѣ и некультур-

ности, но мало кто подходилъ къ нимъ, старался заговорить, заинтересовать нашимъ дѣломъ.

Жаль также, что не было библейскихъ кружковъ. Вѣдь Евангеліе есть основа всего, а между тѣмъ мы не прочли изъ него ни одного слова. Желательно было бы также, чтобы члены конференціи по очереди читали громко молитву передъ и послѣ каждой ѣды, во всеуслышаніе молясь другъ за друга. Это дало бы многимъ изъ насъ возможность яснѣе ощутить невидимое присутствіе среди насъ Спасителя и крѣпче соединило бы насъ въ одну дружную, братскую семью.

Братислава. А. Коровицкій.

РУССКІЕ ВЪ ЧЕХІИ

Мнѣ хочется добавить нѣсколько своихъ впечатлѣній къ интересной статьѣ о Худобинскомъ сѣздѣ, секретаря сѣзда А. Коровицкаго. Я давно не былъ въ Чехіи и за послѣдніе годы многое измѣнилось тамъ въ нашемъ Движеніи.

Основной характеристикой сѣзда было его пребываніе въ чешскомъ православномъ селѣ. Участники сѣзда не были вырваны изъ окружающей жизни, какъ это обычно бываетъ на сѣздахъ въ Германіи или во Франціи, а находились въ постоянномъ общеніи съ мѣстнымъ населеніемъ, молились съ нимъ въ сельской приходской церкви, собирались въ залѣ мѣстнаго ресторана. Это было приятно, но разсѣивало духовное настроеніе сѣзда.

Участники сѣзда дѣлились на двѣ рѣзко отличныя группы. На студентовъ изъ Праги, Брно, Братиславы, съ одной стороны, и на гимназистовъ и гимназистокъ изъ Тшебовской русской гимназіи, съ другой, послѣднихъ было больше 30-ти человекъ. Эти двѣ группы жили очень раздѣльно, и только въ послѣдній день почувствовалось единство сѣзда. Многіе изъ старшихъ участниковъ съ горечью осознали, что они не обратили долж-

наго вниманія на новое поколѣніе русской молодежи. Гимназисты изъ Тшебова по сравненію съ русской молодежью во Франціи — внѣшне гораздо лучше сохранили свое національное лицо; форма ихъ одежды старая русская, такъ говоритъ о Россіи. Но мнѣ кажется, что русская молодежь во Франціи крѣпче ихъ, она одѣта по французски, часто лучше говоритъ по-французски, чѣмъ по-русски, но зато, то, что въ ней осталось русскаго, уже не исчезнетъ никогда, оно выдержало искусь жизни въ Парижѣ и закалилось въ суровой борьбѣ за свое національное лицо. Въ Чехіи же нерѣдки случаи, что русскій гимназистъ, попадая въ глухую провинцію, уже черезъ два года разучивается говорить по-русски и теряетъ всякую связь съ русской молодежью.

Русская молодежь во Франціи въ массѣ энергичнѣе, гораздо сознательнѣе относится она и къ религиознымъ вопросамъ. Въ Чехіи же очень много теплохладнаго индифферентизма. Молодежь въ Чехіи гораздо больше боится жизни, меньше приспособлена къ ней и на ней лежитъ большая печать страха передъ матеріальными трудностями, несмотря на то, что и до сихъ поръ многіе изъ нихъ пользуются иждивеніемъ отъ чешскаго правительства.

Зато особенно отрадно было присутствіе на сѣздѣ ряда членовъ Движенія, уже окончившихъ свое высшее образованіе и работающихъ на государственной и частной службѣ въ Чехіи. Передъ чешскимъ Движеніемъ стоитъ новая задача — обслужить духовно этихъ своихъ членовъ, а также использовать для Движенія ихъ духовный опытъ, ихъ энергію и ихъ матеріальныя возможности. Участіе этихъ лицъ на сѣздѣ, ради чего многіе изъ нихъ сдѣлали длинныя путешествія, показало, что у нихъ существуетъ подлинная связь съ Движеніемъ, они любятъ его и нуждаются въ немъ.

Пріѣзжали на сѣздъ и совѣмъ посторонніе русскіе люди изъ окружающихъ Худо-

бинъ городовъ. Вся Чехія усѣяна теперь отдѣльными группами русскихъ людей и объ этомъ Движеніе должно помнить.

Интересно было наблюдать и мѣстное чешское православное населеніе. Все оно было до войны католическимъ, но видимо православіе быстро привилось къ нимъ и глядя на молящихся мужиковъ и бабъ, трудно представить, что всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ они еще были католиками.

Церковь во всѣ праздники была полна молящимися, которые держали себя въ храмѣ, съ необычайной, къ сожалѣнію для насъ православныхъ, дисциплиной. Никто не шептался, не опаздывалъ, не уходилъ до конца. Мы, русскіе, были плохимъ примѣромъ для чеховъ, т. к. были повинны во всемъ этомъ. Служба шла на чешскомъ языкѣ. Хорошій хоръ пѣлъ, главнымъ, образомъ, русскіе церковныя мотивы.

Въ теченіе первыхъ трехъ дней параллельно съ нашимъ сѣздомъ происходили въ Худобинѣ и засѣданія перваго православнаго сѣзда чешской молодежи. Объ немъ отдѣльно напишетъ одинъ изъ дѣятельныхъ его участниковъ — А. С. Виссаріоновъ. Я лично былъ удивленъ, встрѣтивъ среди членовъ этой молодой Православной Церкви людей не только горячей вѣры, но и глубокаго православнаго міропониманія.

Съ каждымъ годомъ передъ нашими мѣстными Движеніями встаютъ новыя и разнообразныя задачи. Это особенно чувствуется въ Чехіи. Большія массы студенчества въ Прагѣ и въ другихъ городахъ таютъ и русскіе все больше просачиваются въ глубь Чехіи. Кромѣ того, Православіе находитъ неожиданныя новые пути для своей работы. И быть можетъ, Прикарпатская Русь и чешская провинція скоро станутъ новыми центрами для нашего Движенія въ Чехословакии.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

О. ЮСИФЪ ЖИДЕКЪ.

Борьба противъ религіи съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе ожесточенной. Въ Россіи она проводится посредствомъ грубаго насилія надъ Церковью, на Западѣ — въ болѣе тонкихъ формахъ, путемъ пропаганды атеизма въ школѣ и печати. При видѣ этой борьбы, Православная Церковь, въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, организуетъ своихъ вѣрующихъ для защиты святой Вѣры. Въ ней появляются все новые и новые защитники и борцы за человѣческую душу и многіе изъ нихъ уже приняли мученической вѣнецъ, какъ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ и Веніаминъ. Митрополитъ Петроградскій и Гдовскій. Цѣлые ряды свѣтлыхъ пастырей погибли въ Россіи защищая Св. Церковь. Еще больше ихъ борется за нее противъ воинственнаго атеизма. Радостно слышать намъ мірянамъ о пастыряхъ, жизнь которыхъ исключительно посвящена служенію Богу и Церкви. Однимъ изъ такихъ служителей у престола Божія является о. Юсифъ Жидекъ.

Высокаго роста, широкоплечій, съ добродушнымъ лицомъ и мягкимъ, пріятнымъ голосомъ, онъ сразу располагаетъ къ себѣ каждаго, кто съ нимъ сталкивается.

О. Юсифъ родился въ 1889-мъ году въ Кійовѣ, область Моравской Словакии. Словаки — веселый и гостепріимный народъ, всегда отличались своей религіозностью и открытымъ характеромъ. О. Юсифъ унаслѣдовалъ въ полной мѣрѣ эти характерныя черты своего народа. Съ дѣтства онъ былъ очень религіозенъ и послѣ окончанія гимназіи въ 1909-мъ году поступилъ въ Оломоуцкій іезуитскій университетъ на теологическій факультетъ. Будучи студентомъ, онъ глубоко заинтересовался Востокомъ, часто посѣщала Велеградъ, присутствовалъ на униатскихъ съѣздахъ, старался постичь сущность и особенности Православія. Отецъ Юсифъ инстинктивно тянулся къ полнотѣ вѣры, чувствуя, что католицизмъ не можетъ удовлетворить

его душу. Блестяще окончивъ теологическій факультетъ, онъ былъ рукоположенъ и провѣль 7 лѣтъ (съ 1913 по 1920) въ санѣ католическаго священника. Его религіозность, доброта и открытый характеръ привлекали къ нему много людей и обратили на него вниманіе высшихъ церковныхъ круговъ. Ему предстояла блестящая церковная карьера, но о. Юсифа это не могло удовлетворить. Въ поискахъ чистой вѣры, томимъ по полнотѣ божественнаго ученія, онъ изучаетъ въ теченіи 7-ми лѣтъ восточную теологію и приходитъ къ заключенію, что Православіе и есть истинная вселенская религія. Понявъ это, онъ не могъ болѣе оставаться въ расколѣ и присоединился къ Православію въ 1920 году. Казалось, всѣ испытанія кончились и о. Юсифъ можетъ спокойно работать надъ укрѣпленіемъ Св. Православія на Моравѣ, но, къ сожалѣнію, эти ожиданія не осуществились. Въ средѣ православныхъ чехословаковъ появился агитаторъ, бывший католическій священникъ д-ръ Карлъ Фарскій, который, отойдя совершенно отъ христіанства, вздумалъ превратить Православную Церковь въ какую-то рационалистическую секту подъ именемъ — «Чехо-Словенская Церковь». Претензіи Фарскаго встрѣтили сильный отпоръ со стороны Владыки Горазда, Епископа Чешскаго, о. Жидека и группы православныхъ священниковъ. Долго Владыка и его помощники пытались образумить заблуждающихся, но, видя, что нѣтъ надежды на ихъ обращеніе, были произведенъ разрывъ. О. Юсифъ со своей Худобинской паствой присоединился къ Пражской Православной Общинѣ. На время онъ получилъ возможность работать въ тишинѣ, но это былъ лишь штиль передъ бурей. За это время о. Юсифъ организовалъ приходъ въ 1300 человекъ и выстроилъ большой храмъ. Его примѣръ и проповѣди протекали къ Св. Православію очень много народа. Но вскорѣ враги Церкви («Чехо-Словенская Церковь») начали опять противъ него борьбу, понимая, что удаливъ о. Жидека они обезглавятъ Православное Движеніе на Моравѣ. Угрозы, кле-

вета, даже оскорбленія, грязныя инсинуаціи полились на голову о. Жидека. Теперь же они затѣяли противъ него процессъ, желая отнять у Православныхъ выстроенный имъ въ Худобинѣ храмъ. Врядъ ли каждый вынесетъ такую, непрекращающуюся ожесточенную борьбу. Но о. Юсифъ непоколебимъ, уповалъ на Бога, онъ не отступаетъ, наоборотъ онъ организовалъ въ этомъ же году Православное Юношеское Чешское Движеніе, надѣясь въ его рядахъ воспитать будущихъ миссіонеровъ Православія. Работа его дѣлается не для одного дня, она будетъ видна на послѣдующихъ поколѣніяхъ. Имя о. Жидека всегда будетъ связано съ возвращеніемъ чехо-словацкаго народа къ Православію. Дай Богъ, чтобы онъ еще долго прожилъ и потрудился на низѣ Христовой.

ЗАДАЧИ ЧЕШСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЮНОШЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ

(Переводъ А. В.)

Православная церковь въ Чехословакии, по примѣру другихъ помѣстныхъ православныхъ церквей, ведетъ интенсивную борьбу за души своихъ вѣрующихъ. Волна сектантства, матеріализма и атеизма захлестнула нашу страну и прозвѣтъ лишь народъ самаго цѣннаго, что онъ имѣетъ — его вѣры. Св. Церковь принуждена ограждать своихъ вѣрныхъ также и отъ католической агитаціи, которая пытается ввести смуту между православными, организуя различные униатскіе союзы. Но не одно лишь католичество стремится помѣшать расширенію и укрѣпленію православной вѣры въ нашемъ народѣ; противъ Церкви борется еще матеріалистическая секта, называемая «Чехо-Словенской Церковью». Дѣятели ея не гнушаются никакими средствами борьбы, вплоть до клеветы и интригъ. Теперь они стараются отнять у православныхъ храмъ въ самомъ сердцѣ Православной Моравы въ Худоби-

нѣ. Все это не страшитъ православныхъ чеховъ, они вѣрятъ и знаютъ, что съ помощью Всевышняго Св. вѣра скоро просвѣтитъ нашу страну и народъ нашъ снова дружно будетъ исповѣдывать вѣру, которую намъ принесли наши Св. Апостолы Кириллъ и Меѳодій.

Для того, чтобы Православіе укрѣпилось и распространилось, мы должны быть достойными принять эту великую экуменическую религію. Надо приготовить себя и своихъ дѣтей. Необходимо воспитывать дѣтей въ духѣ Св. Православія. Мало ходить въ церковь и знать молитвы, надо жить въ Церкви, постичь ея духъ и научиться мыслить, какъ подобаетъ православному христіанину. Это очень трудная, а подчасъ и непосильная работа для священника и тутъ ему на помощь должно притти церковное общество.

Въ 1928 году, по примѣру Р.С.Х. Движенія, былъ основанъ первый кружокъ православной чешской молодежи въ Худобинѣ. Такъ было положено основаніе Чешскаго Православнаго Юношескаго Движенія, которое должно научить нашу молодежь принимать активное участіе въ церковной жизни. Движеніе поставило своей цѣлью пробудить интересъ молодого поколѣнія къ религіозной работѣ и помочь ему принять православное міросозерцаніе. Наша молодежь, воспитывавшаяся въ католическомъ духѣ, была совершенно пассивной по отношенію къ религіи, она удовлетворялась формальнымъ исполненіемъ предписанныхъ правилъ, посѣщала богослуженія, оставаясь совершенно равнодушной ко всему, что творилось въ Церкви. Движеніе же ставитъ своей цѣлью научить молодежь церковной активности. Первая Худобинская Конференція Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія произвела на насъ большое впечатлѣніе. Результатомъ ея былъ Худобинскій Кружокъ. Работа въ немъ очень хорошо развивается. Наша моло-

дежь съ большимъ рвеніемъ и даже съ энтузіазмомъ принялась за дѣло. Всѣ работы по Храму, какъ: уборка, чтеніе, украшеніе, церковное пѣніе, сборы, она производитъ съ радостью и увѣренностью, что этимъ служить Св. Церкви и цѣлому чешскому народу. Кромѣ того, члены кружка собираются два раза въ мѣсяцъ и совмѣстно обсуждаютъ различные вопросы касающіеся церковной жизни, слушаютъ доклады на религиозно-культурныя темы. Въ этомъ году мы начали развивать и харитативную дѣятельность.

Послѣ второй Худобинской Конференціи Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія положеніе измѣнилось. Наряду съ русской конференціей была созвана и чешская трехдневная конференція. Въ работахъ ея приняли участіе представители молодежи большинства чешскихъ приходовъ. Конференція дала толчекъ къ дальнѣйшему развитію Движенія. Послѣ нея было основано еще три новыхъ кружка: въ Пшеровѣ, Брно и Степановѣ. Въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать и учрежденіе центрального управления, которое будетъ находиться въ Брно. Наше Движеніе желаетъ работать въ самой тѣсной связи съ русскимъ Движеніемъ. Мы глубоко убѣждены, что работа имѣетъ большую будущность. Движеніе вносить въ чешскую среду новую жизнь и можетъ очень сильно повліять не только на молодежь, но и на взрослыхъ. Основная зада-

ча Движенія — усвоить православное міровоззрѣніе, укрѣпить себя въ вѣрѣ и помочь воспріять ее другимъ. Молодежь не только должна питаться отъ благодатнаго церковнаго источника, но и научиться защищать его отъ нападковъ враговъ. Очень важно не оставлять чешскую молодежь разсѣянной въ инославномъ морѣ. Движеніе старается организовать молодежь и связать ее путемъ молитвеннаго общенія въ молитвѣ за цѣлое Движеніе, взаимной переписки и поѣздокъ. Преосвященный Владыка Гораздъ, епископъ Чешскій и Моравско-Слезскій, благословилъ нашу работу и всячески ее поддерживаетъ. Наша молодежь, правильно воспитанная, въ рядахъ Движенія, явится новой проповѣдницей Св. Православія въ родномъ народѣ.

Для успѣшнаго развитія нашего Движенія необходима самая тѣсная связь съ русскимъ братскимъ Движеніемъ, поэтому мы надѣемся, что наши друзья пойдутъ намъ навстрѣчу и помогутъ развить наше молодое Движеніе. Вѣря въ помощь Божію и Его милосердіе, мы увѣрены, что наша работа на пользу Св. Церкви будетъ все болѣе и болѣе развиваться и, что скоро весь чехо-словацкій народъ вмѣстѣ со своими братьями по вѣрѣ будетъ молиться восклицая: «Пріяхомя Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную нераздѣльной Троицѣ поклоняемъ».

Священникъ Іосифъ Жидекъ.

Иллюстрированный старообрядческой исторической журналъ

2-ой годъ изданія.

РОДНАЯ СТАРИНА

2-ой годъ изданія.

Издается рижскимъ кружкомъ ревнителей старины.

Журналъ посвященъ вопросамъ религиозно-национальнаго просвѣщенія на основахъ древне-православія. Имѣется специальный отдѣлъ изученія древне-русскаго церковнаго искусства.

Вышелъ ном. 7, посвященный поморью.

Цѣна комплекта за 1928 г. (1—6). 1 ам. долл. (съ перес.).

Цѣна отдѣл. номера 0,40 ам. центовъ.

Адресъ редакціи: J. Zavoloko, Drabuzu iela 10a, Riga Lettonie.

Бюллетень Религіозно-Педагогическаго Кабинета

№ 7

№ 7

VIVOS VOCAMUS!

Возобновляя послѣ дѣтняго перерыва изданіе нашихъ Бюллетеней, мы дѣлаемъ это въ твердомъ убѣжденіи необходимости продолжать начатое нами дѣло. За два года работы Религіозно - Педагогическаго Кабинета мы не разъ испытывали тяжелое чувство отъ равнодушія къ основной нашей идеѣ, на которое мы наткнулись именно въ той средѣ, на сочувствіе которой мы могли рассчитывать. Религіозное возрожденіе въ русской интеллигенціи (говоримъ объ эмиграціи) оказывается все же слишкомъ слабымъ, чтобы пробудить въ широкихъ кругахъ русскаго церковнаго общества сознание первостепенной важности новой постановки педагогическаго дѣла. Одни пребываютъ въ убѣжденіи, что дѣло религиознаго воспитанія или воспитанія въ религиозномъ духѣ — просто и ясно, что никакихъ новыхъ путей искать здѣсь не нужно, — у другихъ же мы встрѣчаемъ желаніе отдѣлать основные вопросы воспитанія отъ религиозной ихъ постановки. Приходится бороться и за самый принципъ религиозной постановки педагогическихъ проблемъ и за творческое исканіе тѣхъ путей, на которыхъ идея религиозной педагогики получила бы жизненное и плодотворное свое выраженіе.

Для Религіозно - Педагогическаго Кабинета его тѣсная связь съ Р. Христ. Студ. Движеніемъ, ведущимъ уже два года большую религиозно - педагогическую работу, остается чрезвычайно цѣнной и дорогой. Какъ ни несовершенны порой формы этой работы въ Движеніи, но мы должны признать ея огромное значеніе въ смыслѣ исканія самыхъ путей религиозной постановки педагогическаго дѣла. Это, какъ бы, живая лабораторія, въ которой изслѣдуются пути работы, создается плодотворный практикумъ работы. За два года жизнь выдѣлила небольшую, но стойкую группу лицъ, серьезно и настойчиво идущихъ въ этомъ направленіи. Связь съ этой группой чрезвычайно дорога и цѣнна для Рел. Пед. Кабинета, и намъ хотѣлось бы лишь углубить и укрѣпить эту связь.

Но мы не можемъ, не хотимъ забыть о ши-

рокихъ кругахъ русскаго церковнаго общества, къ которымъ мы снова и снова обращаемся съ горячимъ призывомъ сомкнуться ближе вокругъ нашего Кабинета и вмѣстѣ съ нами вести борьбу за переработку школы и воспитанія въ религиозномъ духѣ. Мы напомнимъ о томъ глубокомъ кризисѣ, который такъ давно переживаетъ педагогика: изъ этого кризиса плодотворный выходъ можетъ быть найденъ лишь на путяхъ религиозно обоснованной педагогики. Школа нашего времени ищетъ педагогика. Школа нашего времени ищетъ сближенія съ жизнью не только въ смыслѣ использования техническихъ, научныхъ богатствъ и возможностей современности, но и въ смыслѣ углубленія самого подхода къ дѣтямъ. Жизнь современной нами эпохи ищетъ цѣлостности, внутренняго единства, органическаго синтеза, но именно потому мы и вступили въ періодъ напряженнѣйшей борьбы религиознаго и антирелигиознаго міросозернанія. Органическій синтезъ дается лишь на религиозныхъ путяхъ, поэтому такъ и заостряются позитивная и негативная позиціи въ этомъ вопросѣ. Антирелигиозныя движенія нашего времени очень ярки и сильны, ибо по существу своему они исходятъ изъ глубокаго отношенія къ самымъ основнымъ и существеннымъ темамъ нашего времени, хотя и даютъ чисто негативное, атеистическое ихъ рѣшеніе. Вотъ почему былая «нейтральная» (въ религіозныхъ) позиціи стали почти невозможны — и въ этомъ коренномъ вопросѣ нашего времени и школѣ невозможно остаться изолированной. Школа, ищущая близости къ жизни, не можетъ не опредѣлять своего отношенія къ центральной духовной борьбѣ, которой болѣетъ наше время. Съ этой точки зрѣнія совершенно понятно то вліяніе, какое имѣетъ въ Европѣ и Америкѣ современная совѣтская педагогика, столь рѣзко и отчетливо связавшая себя съ активнымъ безбожничествомъ. Не знаю, всѣмъ ли извѣстенъ тотъ шагъ, на который рѣшился самый выдающійся педагогъ въ современной Россіи: мы имѣемъ въ виду Шацкого, вступившаго еще въ 1924 г. въ коммунистическую партію. Исканіе цѣлостной

школы ведетъ къ исканію цѣлостнаго міровоззрѣнія — и кто не признаетъ религиознаго міровоззрѣнія, тотъ найдетъ цѣлостность въ наше время, какъ разъ, въ антирелигиозномъ лагерѣ.

Эта духовная борьба не можетъ остаться внѣ сферы педагогики, скорѣе можно сказать, что именно здѣсь насъ ждетъ особенно трудная борьба. Но, въ такомъ случаѣ, для насъ особенно необходимо объединеніе всѣхъ тѣхъ живыхъ силъ, которыя сознаютъ творческое значеніе религиознаго обоснованія педагогики. Мы хотѣли бы послужить этому дѣлу всѣми нашими силами — и оттого мы продолжаемъ начатое нами изданіе Бюллетеней въ надеждѣ, что это поможетъ собиранію вокругъ Р. П. Кабинета всѣхъ тѣхъ, кому понятна основная борьба, идущая нынѣ въ педагогическомъ сознаніи, кому дорога побѣда религиознаго теченія въ педагогикѣ.

В. В. Зѣньковский.

О РЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТѢ СЪ МОЛОДЕЖЬЮ

Религиозно - Педагогическій Кабинетъ, начиная свою работу въ этомъ году, ищетъ расширенія и укрѣпленія своихъ отношеній и связей со всѣми учрежденіями, сочувствующими его идеѣ (религиознаго обоснованія жизни и школы), и отдѣльными лицами, желающими помогать развитію и укрѣпленію этой идеи своими трудомъ.

Если всѣ въ мірѣ стоятъ сейчасъ въ поискахъ разрѣшенія вопроса о цѣлостности жизни, то русскіе, въ той своей части, которая настроена религиозно, поставлены, въ этомъ отношеніи, въ совершенно исключительное и отвѣтственное положеніе, которое требуетъ большого творческаго напряженія и великой вѣры въ правоту своего исканія.

Поэтому, принимая за осуществленіе намѣченной на этотъ годъ программы (см. хроникѣ), Религиозно - Педагогическій Кабинетъ приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ помочь ему общеніемъ, присылкой статей, замѣтокъ, писемъ, вопросовъ и т. д. Кабинетъ снова обращается и ко всѣмъ тѣмъ, кто, ведя работу съ дѣтьми и юношествомъ (что особенно важно), самымъ дѣломъ служить идеѣ кабинета, — съ призывомъ продолжать начатую работу и содѣйствовать расширенію ея тамъ, гдѣ она еще не велась.

Только при напряженнѣйшемъ самоотверженіи въ работѣ можно ожидать торжества идеи, зовущей къ возвращенію жизни къ ея духовнымъ истокамъ, торжества, особенно труднаго въ условіяхъ современности.

Кабинетъ въ этомъ году въ качествѣ своей внутренней задачи намѣчаетъ разработку нѣкоторыхъ основныхъ темъ, выдвинутыхъ всей дѣятельностью Р. Х. С. Движенія; особенно тѣмъ значительнымъ опытомъ, который накопился за это время, главнымъ образомъ, въ Парижѣ — гдѣ все время была и есть возможность использовать различныя средства и методы работы, и гдѣ, въ то же время, съ особенной остротой обнаруживается вся исключительная трудность религиозной работы, надъ пробужденіемъ въ ней самостоятельнаго творчества.

Мнѣ хочется по этому поводу развить нѣкоторыя свои мысли о работѣ съ юношествомъ, чрезвычайно трудной, особенно въ смыслѣ нахождения подхода къ нему, въ смыслѣ открытія путей взаимнаго общенія, Современное юношество, — это «небывалое» (особенно по своей обездоленности) поколѣніе русскаго общества, — часто ранитъ тѣхъ, кто къ нему приближается, ранитъ и мучитъ, заставляя постоянно переживать и радость и уныніе — отъ всего, что заключено въ этой близости.

При всей неясности и неопредѣленности, свойственной молодости — видишь все же своеобразие ея облика: онъ меньше заставляетъ беспокоиться въ сторонѣ, обращенной къ жизни, чѣмъ въ сторонѣ, обращенной къ духовному міру, къ тайнѣ.

Въ первомъ — они, прежде всего, твердые борцы за жизнь, за существованіе. Они самостоятельны, находчивы, честны, прямые, правдивы, грубоваты, они природно умны, но безъ теоретической пытливости, безъ потребности искать знаній... Они обладаютъ большимъ и настоящимъ вкусомъ, который, хотя и не вызываетъ потребности въ самостоятельномъ творествѣ, но научааетъ отмѣтать все ложное, натянутое, дѣланное...

Во второй — поражаетъ отсутствіе собственнаго духовнаго опыта; они сильными инстинктомъ правды тянутся къ Церкви, хотя и видятъ въ ней, часто, одинъ обрядъ и дорожатъ часто ею только какъ воспоминаніемъ родины (которая является и исходнымъ моментомъ и средоточіемъ ихъ идеала). — но ничто не переступаетъ за границы исключительно личнаго духовнаго переживания; отсюда въ нихъ такая безнадежная лишенность творческой инициативы...

Мы въ своей работѣ съ молодежью дошли сейчасъ до какой то грани, на которой для насъ снова и снова встаетъ вопросъ о цѣлесообразности всей нашей работы, въ случаѣ

если мы не находимъ и не найдемъ перехода за эту грань. Какъ привести къ личному творчеству, какъ привести къ реальному раскрытію Бога въ жизни и въ собственной душѣ? Въ самыхъ крайнихъ нашихъ исканіяхъ (констатируя фактъ исключительнаго религиознаго невѣжества молодежи) мы хотимъ найти пути черезъ эту границу — потому что счастье и помощь въ жизни мы сумѣемъ дать молодежи только подъ условіемъ, что раскроемъ передъ нею правду религиознаго освященія жизни, черезъ что только и можетъ быть положено начало созданія новой жизни, новой эпохи.

Поэтому борьба должна вестись за созданіе горячей, широкой и раскрытой къ Богу личности, за расширеніе видѣнія, кругозора.

Молодежь ищетъ и ждетъ. Меня очень часто поражало удивленно-напряженное вниманіе, съ которымъ молодежь относилась ко всему, что удостовѣряетъ для нихъ существованіе правды въ мірѣ. Ею міръ принять, какъ нормально-неправедный, и этой неправедностью не внушающей сомнѣнія и отсюда создается какая-то привычка къ неправедности. Но важно и то, что молодежь проявляетъ исключительную напряженность вниманія при всѣхъ темахъ, гдѣ идетъ дѣло объ утвержденіи единства человѣческой и Божеской правды, при всѣхъ темахъ, расширяющихъ и раскрывающихъ личность, богатство «я»... Это открываетъ какую-то возможность исканія.

Есть прямые и косвенные пути религиознаго воздѣйствія на молодежь. Благодаря закрытости, недовѣрчивости молодежи всѣ непрямые пути торжествуютъ сейчасъ надъ прямыми, потому что они менѣе напряжены, менѣе противорѣчатъ общему уклону жизни въ наше время, проще.

Путь прямого религиознаго вліянія, конечно, единствененъ по своей цѣнности. Когда то общество не принимало прямой религиозной школы (Западъ принималъ ее всегда больше, чѣмъ мы). Но мнѣ кажется чрезвычайно важной задачей нашего времени именно исканіе пути для созданія такой цѣлостной религиозной школы, которая должна будетъ имѣть свое мѣсто въ будущей Россіи. Цѣнны поэтому попытки нашего Кабинета искать формы такой школы. Надо только помнить о непреложномъ и первомъ условіи воздѣйствія на молодежь, о свободѣ. Но близость и внутреннее единство религіи и свободы даютъ надежду на возможное осуществленіе этого замысла.

Я знаю маленькій заграничный опытъ такой религиозной школы. И дѣти, вышедшія изъ

этой школы, получали какую то свою точку стоянія въ жизни, которая давалась не методомъ воспитанія, который по существу былъ слабъ, но просто близостью и общеніемъ въ религиозной сферѣ.

Мнѣ всегда напрашивалось сравненіе этихъ дѣтей съ другими и большей частью не въ пользу другихъ.

Но религиозная школа — это только цѣль нашего исканія, въ настоящемъ ея нѣтъ, да и всегда какое-то значительное число молодежи будетъ оставаться внѣ ея. Какъ достигъ раскрытія этой молодежи и чѣмъ помочь ей въ жизни? Нашъ Кабинетъ, наряду съ другими темами, хочетъ затронуть въ этомъ году тему объ искусствѣ, о возможности религиознаго воздѣйствія черезъ искусство, о взаимоотношеніи религіи и искусства.

Въ связи съ этой темой возникаетъ большой рядъ вопросовъ. Путь искусства — привлекателенъ. Источники искусства — религиозны. Выраженіе въ реальномъ художественномъ образѣ всегда есть какое то выраженіе нашего стоянія передъ Богомъ. И можно искать черезъ искусство, черезъ художественное воспитаніе большого раскрытія личности, хотя это и будетъ нѣкоторый обратный путь отъ созданія къ творческой личности, отъ результата къ началу.

Только нельзя не отмѣтить, вспоминая слова Достоевскаго, тяжесть, двуличность и тревожность пути красоты, пути, ведущаго, часто, къ самымъ трудно уловимымъ подмѣнамъ, гдѣ свобода (красота — міръ свободы) играетъ часто губительную роль.

Къ тому же, современное искусство переживаетъ такой же глубокой кризисъ, какъ и вся жизнь, — кризисъ оторванности отъ основанія жизни — и поэтому имѣетъ переходный характеръ.

Современное искусство есть «минуш-искусство» — оно испытываетъ пути, ищетъ ихъ, не обладая ими. Поэтому педагогическая цѣнность современнаго искусства, т. е. такого, которое больше всего оказываетъ вліянія и открываетъ современную молодежь — очень трудно реализуема.

А. Ч.

НАШИ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

«Сырое холодное подвальное помѣщеніе. На одной кровати безъ бѣлья спятъ 8 человѣкъ дѣтей. Дѣти почти голыя; на улицу имъ не въ чемъ ходить; поэтому сидятъ всю зиму

дома. Питание соответствует общей картинѣ потрясающей, безысходной нищеты... Вотъ **обычный** докладъ членовъ содружества Св. Николая, дѣлавшихъ личныя обследованія бѣдноты въ русскомъ кварталѣ (на Московскомъ форштадтѣ) г. Риги.

Было бы однако величайшей ошибкой видѣть эту матеріальную бѣдность и не замѣчать того, что невидимо стоитъ за ней: духовной безпризорности, духовнаго одичанія дѣтей, живущихъ въ подобныя условія. А этихъ дѣтей — тысячи, десятки тысячъ. Ибо въ какой бы уголокъ русской жизни мы ни заглянули — всюду мы встрѣчаемъ эту ни съ чѣмъ несравнимую бѣдность — отъ какихъ бы причинъ она ни происходила: отъ безработицы, болѣзни или пьянства — судьба дѣтей вѣдь отъ этого не мѣняется... И кажется не было эпохи, когда «Митинъ вопросъ»: «отчего бѣдно дите?» (Братья Карамазовы) стоялъ бы передъ нами такъ отвѣстственно, такъ трагично, какъ сейчасъ... Наше будущее, наши дѣти — погибаютъ: физически и духовно. Ясна поэтому **наша** задача, безспорнѣе путь. Но тутъ насъ сторожитъ соблазнъ революцiоннаго и естественнаго «марксизма»: забыть о духовномъ и ограничиться матеріальной помощью; оставить ту «религиозно-педагогическую работу», которая дала у насъ слабый ростокъ, но которая — въ контекстѣ будущихъ задачъ Движенія — едва ли не будетъ самой важной, самой творческой его работой. Само собой разумѣется, что подобная нищета требуетъ **первымъ** деломъ элементарной матеріальной помощи: вымыть, одѣть, накормить. Но преступленіемъ будетъ на этомъ остановиться и не пойти дальше. Накормивъ тѣло — забыть о голодной душѣ. Подаривъ одежду — не подумать о Томѣ, въ Кого — по слову апостола — облекается душа, крещеная во Христа... Жизнь сама — своей суровостью и болью — напоминаетъ намъ о двухъ завѣтахъ Спасителя, которые должны быть руководящими въ нашемъ служеніи и трудѣ.

«Кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холѣдной воды — не потеряетъ награды своей». (Мф. X, 42). «Кто соотвѣритъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ — тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ». (Мф. V, 19).

Первое — это благословеніе нашей личной благотворительности и организованной «соціальной работѣ» — которой до сихъ поръ такъ не везетъ въ нашемъ Движеніи (объ этомъ сейчасъ говорить не будемъ). Второе — призывъ Господа — къ религиозно-педа-

гогическому служенію — самому радостному, самому свѣтлому дѣлу на землѣ.

Нѣтъ большаго счастья, какъ говорить ребенку о Богѣ, читать вмѣстѣ съ нимъ Евангеліе. Душа его такъ открыта Христу, такъ близка небу, что, отдаваясь этому дѣлу, мы не только исполняемъ завѣтъ Спасителя, служимъ Церкви, учимъ ребенка, но **видимъ**, чувственными очами, видимъ образъ Божій въ человѣкѣ. Ибо поскольку вѣра и молитва является подлинно родной стихіей человѣческой души (изъ которой она вырвана грѣхомъ) — постольку погруженіе въ нее возвращаетъ человѣку «первообразную доброту зрака», наполняетъ его первоизданной красотой Богочеловѣческаго лика. Это касается всѣхъ; но ребенокъ, въ душѣ котораго еще звучатъ райскія пѣсни, который еще не успѣлъ отойти отъ Бога, воспринимаетъ религиозную истину какъ естественное выраженіе, какъ логическое оформленіе того, что звучитъ въ его душѣ, что является близкимъ, понятнымъ, само собой разумѣющимся. Эта пластичность дѣтской души — столь воспримчивой къ Истинѣ и столь податливой искаженіямъ — заставляетъ трепетать душу учителя, касающагося своими взрослыми грубыми пальцами этихъ тончайшихъ струнъ. Чувствуется, что здѣсь завита вся дальнѣйшая жизнь, вся религиозная судьба ребенка; что одно слово, одинъ жестъ — могутъ стать опредѣляющими на всю жизнь... И ясно становится, что религиозная педагогика неразрывно связана съ молитвой, съ жизнью души: что учить молиться можно только молясь самому; что учить Евангелію можно только совмѣстно переживая его строки; что въ житіяхъ Святыхъ должна быть **личная обращенность** къ тому, о комъ говоримъ.

Въ этомъ — огромная трудность, но и ни съ чѣмъ несравнимая радость религиозно-педагогическаго служенія; ибо оно есть — сама жизнь, оно неразрывно связано съ самыми интимными личными переживаниями учителя; поэтому оно органично, цѣлостно: средства въ немъ совпадаютъ съ цѣлью, трудъ — съ радостью, жертва — съ наградой.

Характерной особенностью религиозно-педагогической работы является ея безграничный діалогъ; особенно важно это въ той области, которую мы бы назвали «областью безконечно малыхъ». Такъ часто слышишь отъ нашей молодежи: «чему я могу научить? я сама ничего не знаю»...

Отвѣтъ напрашивается самъ собой: «Отче нашъ — знаешь? Богородицу — знаешь? — Ну вотъ и научи имъ дѣтей — и не потеряешь награды своей. Читать умѣешь? — такъ

читай дѣтямъ Евангеліе, приучи ихъ къ святой книгѣ — и сдѣлаешь великое дѣло».

Путь религиозно-педагогической работы открытъ **каждому изъ насъ**. И какъ бы мы ни были невѣжественны и дики въ догматахъ, въ литургикѣ и въ прочихъ богословскихъ наукахъ, (а большинство изъ насъ въ этой области дѣйствительно дикари) — мы всегда сможемъ дать ребенку крупинку того, чего онъ не имѣлъ...

Этимъ оправдывается религиозно-педагогическое кустарничество, которое должно имѣть огромное значеніе въ духовномъ возрожденіи нашего народа. Ибо безъ «всеобщей мобилизаціи» всѣхъ живыхъ церковныхъ силъ, безъ десятковъ тысячъ добровольцевъ, которые будутъ преслѣдовать врага во всѣхъ закоулкахъ сознательной и бессознательной жизни, что могутъ сдѣлать епископы и священники, которые едва успѣваютъ выполнять самую неотложную потребность тайнодѣйствія и общаго руководства церковнымъ народомъ. А вѣдь тутъ надо вознестись съ каждымъ Колькой, съ каждой Манькой — говорить, объяснять, вслушиваться въ ихъ дѣтскій лепетъ, часто уже отравленный чумнымъ воздухомъ окружающаго жизни. Религиозно-педагогическая работа доступна каждому изъ насъ; по крайней мѣрѣ въ началѣ, въ первыхъ шагахъ; однако въ дальнѣйшемъ сама работа выявляетъ свои трудности, ставитъ задачи, требуетъ развитія, дополненія, улучшенія. Кустарничество не удовлетворяетъ; хочется школы, или же — за ея отсутствіемъ — кружка, совмѣстнаго изученія методовъ религиозной педагогики. Здѣсь открывается необъятное поле личнаго творчества: такъ мало въ этой области сдѣлано, такъ огромны и жизненны здѣсь проблемы... Въ нашу задачу не входитъ сейчасъ говорить о типахъ религиозно-педагогической работы. Замѣтимъ, что подобные кружки могутъ задаваться какъ чисто научными, исследовательскими цѣлями, такъ и практическими прикладными вопросами. Все здѣсь зависитъ отъ матерьяла, вывнутаго жизнью, отъ участниковъ: ихъ интересовъ, ихъ знаній, подготовокъ. Вѣдь по существу и «религиозно-педагогическій кабинетъ» есть кружокъ — только высшаго порядка.

Типъ религиозно-педагогическаго кружка еще мало развитъ въ нашемъ Движеніи. На религиозно-педагогическія совѣщанія болѣею частью являются «кустари», которые объединяются между собою скорѣе въ порядкѣ организационномъ (сотрудничество въ воскресной школѣ, совмѣстное веденіе лѣтскаго кружка), чѣмъ для совмѣстной идеологиче-

ской работы. Однако, проблемы религиозной педагогики съ каждымъ годомъ ставятся все острѣе; жизнь сама выдвигаетъ ихъ и требуетъ отвѣтовъ. Поэтому и развитіе религиозно-педагогической работы въ движенческихъ кружкахъ принадлежитъ будущему; важно только помнить, что проблематика эта должна быть разрѣшаема не только въ порядкѣ академическаго изученія и авторитетнаго истолкованія, не только путемъ личнаго опыта и педагогической практики; но, что однимъ изъ лучшихъ методовъ ея углубленія и пониманія является именно кружковая работа, въ которой всѣ эти элементы находятъ соборное пониманіе, обсужденіе и оцѣнку. Этими формами работы (религиозно-педагогическими кабинетами, религиозно-педагогическими кружками, воскресными и иными школами, классами, уроками и личнымъ общеніемъ съ дѣтьми) наши религиозно-педагогическія задачи не исчерпываются.

Ибо до сихъ поръ мы говорили о работѣ «добровольческой», о партизанахъ религиозной педагогики. Но имѣется вѣдь и регулярная армія учителей, которая — подходя къ проблемамъ религиознымъ — также входитъ въ орбиту нашихъ задачъ и какъ то самоопредѣляется въ отношеніи идеологии Движенія. Здѣсь мы не можемъ останавливаться ни передъ какими масштабами, какъ бы дерзновенны и грандіозны они ни казались. Ибо если Движеніе дѣйствительно является собою начало религиознаго ренессанса русской интеллигенціи и ставитъ своею цѣлью возрожденіе и творчество православной культуры, то въ принципѣ нѣтъ ни одного вопроса жизни, котораго бы оно такъ или иначе не касалось. И проблема «оцерковленія школы», мыслимаго при этомъ какъ «оцерковленіе снизу», т. е. какъ религиозная миссія среди невѣрующихъ педагоговъ и объединеніе вѣрующаго учительства — является одной изъ его наиболее важныхъ и трудныхъ задачъ. Въ контекстѣ исторіи русской педагогики мы стоимъ здѣсь на путяхъ, продолженныхъ Рачинскимъ: въ исторіи же новой Европы — передъ нами грандіозная работа католической Церкви, сумѣвшей создать могущественнѣйшіе учительскіе союзы, школы, институты, университеты во Франціи и въ Германіи. Но сейчасъ мы можемъ думать только о первыхъ, самыхъ скромныхъ шагахъ; важно только, чтобы это дѣйствительно были реальныя шаги, а не мечты о нихъ и не планы о пройденныхъ верстахъ... Реальная возможность ихъ открывается для Движенія, главнымъ образомъ, въ Прибалтикѣ, гдѣ имѣется русская народная школа

и гдѣ условия широкой вѣротерпимости позволяют вести плодотворную религиозную работу съ мѣстнымъ учительствомъ. Формы этой работы однако еще не найдены. Ибо такими само собой разумѣющимися факторами, какъ участіе учителя въ Движеніяхъ сѣздахъ, специальными религиозно - педагогическими совѣщаніями, чтеніемъ «Бюллетеней» и т. п. мы, конечно, ограничиться не можемъ. Въ городахъ возможны религиозно-педагогическіе кружки; но вѣдь главное поле этой работы находится не въ городахъ, а въ деревняхъ, въ селахъ — вообще у учителей одиночекъ. И здѣсь существенно найти возможность постоянной связи съ ними и ихъ — между собой... Иѣкоторую возможность этого повидимому даетъ форма кружка — *correspondance*, съ системой циркулярныхъ писемъ на опредѣленные темы, составляющихъ замкнутые циклы. Такая система уже имѣла удачное примѣненіе въ практикѣ Дви-

женія; однако опытъ ея еще недостаточенъ: это только начало, которое должно быть разработано и примѣнено къ жизни...

Переключкой вѣрующихся педагоговъ можетъ начаться великое дѣло оцерковленія русской школы. Это — работа внутренняя; она не нуждается въ реформахъ, измѣненіяхъ школьнаго строя и т. п. вышнихъ проявленіяхъ. Здѣсь важенъ духъ, цѣль — то, чѣмъ живетъ учитель въ своей интимной душевной жизни. И если подъ вліяніемъ жизненныхъ встрѣчъ и совмѣстныхъ обсужденій огонь вѣры и воля къ Церкви будетъ распространяться среди учительства, то это будетъ лучшимъ залогомъ нашего возрожденія, возможнаго исключительно какъ осуществленіе и воплощеніе Святой Руси, какъ творчество Православной Культуры.

Вирофлѣ.

Л. Зандеръ.

12 сентября 1929 г.

Хроника

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ сентябрѣ мѣсяцъ возобновилъ свои занятія Религиозно - Педагогическій Кабинетъ въ Парижѣ. Въ составъ его, попрежнему, какъ отвѣтственные работники, входятъ: В. В. Зѣньковский, Ив. А. Лаговскій и А. С. Четверикова.

Кромѣ того, членами его являются о. С. Четвериковъ, о. Г. Шумкинъ, С. С. Шидловская, А. О. Шумкина, Л. А. Зандеръ. Пленумъ кабинета собирается разъ въ мѣсяцъ.

Въ наступающемъ году (1929-30) Кабинетъ предполагаетъ, попрежнему, изданіе своего бюллетеня, выпускаемая его два раза въ теченіе года на французскомъ языкѣ, специально съ цѣлью распространенія его въ балканскихъ православныхъ странахъ.

Къ концу года Кабинетъ предполагаетъ изданіе нѣкоторыхъ своихъ трудовъ, а также специального сборника, подготовляющаго общее - православный религиозно - педагогическій сѣздъ на Балканахъ (въ Греціи), съ участіемъ представителей всѣхъ балканскихъ національностей.

Въ теченіе года кабинетъ предполагаетъ веденіе религиозно-педагогическаго семинарія подъ руководствомъ В. В. Зѣньковского.

Изъ намѣченныхъ къ разработкѣ кабинетомъ темъ надо отмѣтить слѣдующія: Ветхий и Новый Завѣтъ въ педагогикѣ; основныя принципы религиозной школы; критика педа-

гогического натурализма и утопизма; отношеніе искусства и религіи (возможность религиознаго воздѣйствія черезъ искусство); антирелигиозныя движенія нашего времени; религиозно-педагогическія исканія на христіанскомъ Западѣ.

ВЪ ЛАТВИИ.

Въ февралѣ 1929 г. въ Ригѣ было положено фактическое начало работъ мѣстнаго Религиозно - Педагогическаго Кабинета. Кабинетъ не получилъ официалаго оформленія и работалъ въ качествѣ одного изъ кружковъ, входящихъ въ составъ Православнаго студенческаго единенія. Въ составъ его вошли: — прот. Николай Македонскій, В. В. Преображенскій, Е. А. Македонская, Л. А. и В. А. Зандеръ. Собранія комитета происходили ежедневно и были посвящаемы, главнымъ образомъ, текущимъ вопросамъ движенческой жизни Прибалтики, каковая — помимо своей общей административно - организационной стороны — по самому существу своему — касается ряда религиозно - педагогическихъ проблемъ.

Въ теченіе зимы Кабинетомъ были проведены слѣдующія работы. Была составлена картотека книгъ религиозно - педагогическаго содержания, имѣющихся въ бібліотекахъ г. Риги. Было организовано изслѣдованіе дѣтей по методу Бинэ, въ 12-й осн. городской школѣ,

примемъ къ производству опытовъ были приглашены мѣстныя учительницы, предварительно проработавшія методъ въ Кабинетѣ, подготовившія матеріалъ для опытовъ и испробовавшія его затѣмъ въ школѣ подъ руководствомъ Л. А. Зандера. Былъ разработанъ планъ организациі при Прав. Студ. Един. воскресной школы, имѣющей осуществиться въ слѣдующемъ году. Былъ разработанъ планъ цикла докладовъ по вопросамъ религиозной педагогики и для привлеченія вниманія къ работѣ Кабинета болѣе широкихъ круговъ учительства (планъ этотъ однако не получилъ осуществленія, въ виду недостатка докладчиковъ).

Членъ Кабинета Л. А. Зандеръ прочиталъ по приглашенію завѣдующаго лѣтними учительскими курсами Н. С. Кулеева — на названныхъ курсахъ циклъ 10 лекцій (20 часовъ) на тему «Философское введеніе въ педагогику». (Этика персонализма и педагогика; идея единой свободной трудовой школы и Христіанство).

Кромѣ того Р.-П. Кабинетъ ставилъ своей цѣлью распространеніе изданій Парижскаго Рел.-Пед. Кабинета — главнымъ образомъ среди школъ Прибалтики. Кабинетъ оказывалъ неизмѣнную помощь и поддержку секретарю Р.С.Х.Д. въ Прибалтикѣ Л. А. Зандеру, обсуждая вмѣстѣ съ нимъ всѣ возникавшія въ Движеніи проблемы и помогая ему своими авторитетными указаніями.

ЛАГЕРЬ Р. С. Х. Д. ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ ВО ФРАНЦІИ

Лагерь для мальчиковъ, созданный Р.С.Х.Д., продолжался отъ 23 іюля до 15 сентября. Въ немъ было до 115 мальчиковъ, изъ которыхъ одна часть (33 чел.) пробыли въ лагерѣ только до 1-го сентября.

Мальчики жили раздѣльно, по возрастамъ (3 группы: старшихъ, среднихъ и младшихъ).

Первоначально лагерь (устроенный исключительно въ палаткахъ) поселился въ Савойѣ, около озера Эгбелеттъ, но вслѣдствіе плохой погоды (почти непрерывнаго дождя), лагерь долженъ былъ сняться со своего мѣста и переселиться на югъ Франціи, къ Каннамъ, гдѣ на безплатно предоставленной имъ англійскимъ «гольфъ-клубомъ» землѣ мальчики провели время отъ 15 августа до 15 сентября.

Всѣ занятія въ лагерѣ велись по программѣ витязей.

Въ лагерѣ была своя церковь. О. Лука Голлодь (съ по 15 августа) и о. Г. Шумкинъ (съ 15 августа по 15 сентября) несли духовное руководство лагеремъ.

ЛѢТНЯЯ КОЛОНИА Р.С.Х.Д. ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ

Лѣтняя колонія для дѣвочекъ находилась въ этомъ году въ мѣстечкѣ Урзи, въ департаментѣ Ньеврѣ, въ 15 км. отъ гор. Невера.

Она приняла въ себя 70 дѣвочекъ въ возрастѣ 9-20 лѣтъ, на срокъ отъ 1 августа до 1-го сентября.

Въ колоніи, наряду съ заботой о физическомъ здоровьи (спортъ, купанье, походы 2 раза въ недѣлю, правильныи образъ жизни), занято стремленіе удовлетворить духовныя потребности дѣтей. Въ лагерѣ была значительная бібліотека русскихъ книгъ, велась групповыя занятія (главнымъ образомъ въ видѣ чтенія; надо отмѣтить, что въ средѣ старшихъ дѣвочекъ исключительнымъ успѣхомъ пользовался «Идиотъ» Достоевскаго), велись общія бесѣды (на темы: о спортѣ, о правѣ на жизнь, о русской женщинѣ, объ отношеніяхъ Росіи и Запада, о красотѣ, о Движеніи, о юродивыхъ и святыхъ), былъ свой храмъ, въ которомъ ежедневно утромъ и вечеромъ совершалась молитва, а по праздникамъ богослуженіе. Особенно торжественно отпраздновано было Преображеніе, съ обрядомъ освященія плодовъ, и Успеніе Божіей Матери съ обнесеніемъ Плащаницы вокругъ храма. Ко дню Успенія лагерь почти въ полномъ своемъ составѣ говѣлъ и въ день праздника причащался св. Тайнъ.

ЮНОШЕСКІЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Требованіемъ жизни (главнымъ образомъ, необходимостью углублять работу и расширять самодѣятельность молодежи) подсказанъ былъ въ этомъ году новый моментъ въ работѣ съ юношествомъ; Р.С.Х.Д. были устроены специальныя юношескія конференціи для молодежи въ возрастѣ отъ 10-20 лѣтъ.

Цѣль этихъ конференцій — дать возможность молодежи намѣтить путь развитія ихъ самодѣятельности, дать матеріалъ для размышленія, увелічить и углубить ихъ знанія; собрать вмѣстѣ на болѣе продолжительный срокъ, оторвать отъ утомительной монотонности жизни.

Въ Парижѣ удалось провести три конференціи, по числу видовъ работы, принятыхъ въ Движеніи.

Отдѣлъ витязей (работа только съ мальчиками) имѣлъ двухдневную конференцію, поселившись въ палаткахъ въ лѣсу. На этой конференціи мальчиковъ оживленно обсуждался вопросъ о взаимоотношеніи въ Движе-

ніем и юношескимъ содружествомъ.

Кружки дѣвочекъ имѣли однодневную конференцію — недалеко отъ Парижа. На ней присутствовало 35 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 10-18 лѣтъ. — Рассмотрѣны были вопросы объ отношеніи къ Движенію; о самодѣятельности въ кружкахъ, о работѣ дѣвичьихъ кружковъ и др.

Юношеское содружество во имя Казанской иконы Божіей Матери (смѣшанная работа) имѣло свою двухдневную конференцію въ Буасси, въ 50 км. отъ Парижа. Конференція содружества была заключительнымъ собраніемъ прошлаго года. Собраніе посвящено было обсужденію содружеской жизни и докладомъ о Россіи.

Въ виду того, что юношеское содружество не есть только видъ педагогической работы, принятой въ Движеніи, но есть значительный организмъ, живущій довольно самостоятельной жизнью — содружество 28-29 сентября устроило свою вторую конференцію, посвященную рассмотрѣнію плановъ работы на наступающій годъ.

РЕЛИГИОЗНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОВѢЩАНІЕ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ

15-го и 16-го сентября въ помѣщеніи Р.С.Х. Движенія въ Парижѣ состоялось третье Религиозно - Педагогическое совѣщаніе о педагогической работѣ, которая ведется Движеніемъ. Программа совѣщанія была слѣдующая:

1) Информанія о работѣ съ дѣтьми и съ молодежью (И. А. Лаговскій, А. С. Четверикова). 2) Вопросы, связанные съ кружками дѣвочекъ (докладъ А. Ф. Шумкиной). 3) Работа съ мальчиками, взаимоотношеніе различныхъ формъ работы (Н. Ф. Федоровъ, В. С. Слѣпьянъ). 4) Клубы и Содружество (А. С. Четверикова). 5) Объединеніе отдѣльных формъ работы (И. А. Лаговскій).

Подробный отчетъ объ этомъ совѣщаніи будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ бюллетеня.

СЪѢЗДЪ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Въ Мюнхенѣ 24-27 іюля состоялся съездъ по педагогической психологій, на которомъ присутствовали всѣ инструктора психо-педагогическихъ институтовъ, изъ всѣхъ говорящихъ по нѣмецки странъ.

Съездъ былъ посвященъ пересмотру новыхъ теченій этой новой вѣтви психологій.

Особенно надо отмѣтить двѣ затронутыя темы:

- 1) Schuler - charakterologie.
- 2) Der Psychologische Gehalt der Schulfacher.

При съездѣ была создана выставка — разработаннаго матеріала, психологическихъ средствъ и т. д.

СЪѢЗДЪ КАТОЛИКОВЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ В. С.-ГАБРИЕНЪ

26-30 августа въ С.-Габриенѣ состоялся съездъ законоучителей католиковъ, говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Затронуты были слѣдующія темы:

- 1) Практика психологическаго изслѣдованія, какъ возможная помощь при преподаваніи Закона Божія.
- 2) Законоучитель и современная психологія характера. Charakterpsychologie.
- 3) Техника и методы пользованія туманными (и кинематографическими) картинками религиознаго содержания.

Въ миссіонерскомъ домѣ въ С.-Габриенѣ находится специальный музей законоучительства.

ПРАВОСЛАВНО-МИССИОНЕРСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ВЫПУСТИЛО ДВѢ НОВЫЯ КНИГИ:

1. Ветхій и Новый Заветъ для низшихъ классовъ школь. Учебникъ снабженъ хорошими иллюстраціями и интересенъ тѣмъ, что насколько возможно, весь Ветхій и Новый Заветъ написанъ живыми словами Священнаго писанія. Учебникъ составленъ профессоромъ Г. Геровскимъ. Цѣна 13 фр.

2. Начатки Православнаго Христіанскаго ученія. Краткій молитвенникъ и катехизисъ. Въ немъ имѣется отдѣлъ вводящій церковно-славянское чтеніе. Цѣна 5 фр.

Адресъ издательства:

Pravoslavna Missia na Slovensku. Vladamirova na Slovensku Tchecoslovaquie

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей

НОВЫЯ КНИГИ ЗА МАРТЪ-СЕНТЯБРЬ 1929 ГОДА.

	Долл.	Долл.
1. Основы Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей (У.М.С.К.)	0.20	
2. Е. Скобцова. Достоевскій и Современность.	0.25	
3. Е. Скобцова. Міросозерчаніе В. Соловьева.	0.25	
4. Е. Скобцова. А. С. Хомяковъ	0.25	
5. М. Курдюмовъ. О Розановѣ	0.50	
6. С. Франкъ. Духовныя основы общества	1.—	
7. В. Ильинъ. Загадка жизни и происхожденіе живыхъ существъ	0.35	
8. Прот. С. Четвериковъ. Путь чистоты. Изъ бесѣдъ пастыря-законоучителя.	0.15	
9. Проф. В. В. Зѣньковский. Бесѣды съ юношествомъ о вопросахъ пола	0.25	
10. Н. и М. Федоровы. Игры.	0.50	
11. В. Н. Ильинъ. Св. Серафимъ Саровскій. 2-ое изд.	0.65	
Книга даетъ популярную картину современной науки о жизни.		
Авторъ обращается къ юношеству съ призывомъ къ цѣломудрью и съ религиознымъ обоснованіемъ этого послѣдняго.		
Эросъ въ личной и соціальной жизни. «Неустроенность пола» влечетъ за собою глубокой трагизмъ.		
Книга является полезнымъ пособіемъ для всѣхъ руководителей и воспитателей юношества, при работѣ въ классѣ, въ лагеряхъ, кружкахъ и т. д.		
Житіе Св. Серафима, его знаменитыя бесѣды и поученія. Настоящее 2-ое изданіе значительно переработано авторомъ.		
— Подписка на журналъ «ПУТЬ» —		
Органъ русской религиозной мысли.		
— Подъ ред. Н. А. Бердяева —		
6. кн. въ годъ. — Подписная плата 2.25.		
Съ заказами на книги и журналы обращаться въ редакцію Вѣстника.		
10, Bd Montparnasse, Paris (15), France		

Коллекція изображеній русских древних иконъ

Католическій бенедиктинскій монастырь въ Ашау издалъ прекрасно выполненную коллекцію бумажныхъ (безъ красокъ) изображеній русскихъ древнихъ иконъ. Вся серія состоитъ изъ 168 экземпляровъ, въ нее входятъ иконы Спасителя, Божіей Матери, Святыхъ и Праздниковъ. Для всѣхъ любящихъ русскую древнюю икону это изданіе должно явиться истиннымъ приобретениемъ. 12 разныхъ иконъ стоитъ 3 фр., для выпнсывающихъ большее количество дѣлается скидка. Адресъ монастыря: Prieuré Aшау s-Meuse, Belgique. Писать можно по русски. Тамъ же можно получить каталогъ.

Принимается подписка на 1929 г. на журналъ „Вѣра и Жизнь“

Религіозно-Общественный органъ Православной Церкви въ Латвіи подъ редакціей прот. отца Кирилла Зайца и Ф. Вупена.

ГODOVAYA ПОДПИСКА 20 ФР.

Всѣ справки просить направлять по адресу Riga Lettonie o. K, Зайцу Katedrale

PANSLAVE

(Н. К. КЛИМЕНКО — 11 лѣтъ работы).

Бюро по розыску и выпискѣ науч. изданій на всѣхъ языкахъ, по богословію, философіи, исторіи религіи и Церкви, христіанскому искусству и какому-нибудь праву.

Требуются описки «Антиквариата» и бюллетени журналовъ «Théologica-Slavica».

35, rue de Sévres, Paris. Ежедн. 7-9 веч., суб. 3-5.

Среди мн. др. имѣются слѣд. книги:

- Вл. Соловьевъ. «Собр. сочиненій», изд. Общ. Пользы» (9 т.) и «Просвѣщеніе (10 т.).
- Вл. Соловьевъ. «Письмо» (4 т.) и «Стихотворенія».
- П. Я. Чаадаевъ. «Сочиненія и письма». Изд. «Путь».
- К. Н. Леонтьевъ. «Собрание сочиненій».
- П. А. Флоренскій. «Столпъ и утвержденіе Истины».
- Прот. С. Н. Булгаковъ. «Свѣтъ Невечерній».
- В. В. Розановъ. «Апокалипсическая секта (хлысты и скопцы)» и «Опавшія листья».
- А. С. Панкратовъ. «Ищущіе Бога». Очерки изъ міра сектантства.
- А. С. Пругавинъ. «Религіозные отщепенцы», «Расколъ и сектантство» и «Монастырскія тюрьмы».
- С. П. Мельгуновъ. «Изъ исторіи религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи XIX в.».
- Митр. Макарій. «Введеніе въ правосл. Богословіе» и «Правосл. догм. Богословіе», изд. 2-е и 4-е, въ 2 т.
- Еписк. Сильвестръ. «Опытъ правосл. догм. Богословія», изд. 2. I-III.
- Еписк. Антоній. «Догм. Богословіе», изд. 3.
- Архіеп. Платонъ (Ошвейскій): «Православн. нравств. Богословіе».
- Мартенсенъ. «Христіанск. ученіе о нравственности», 2 т.
- Проф. А. П. Лопухинъ. «Толковая Библия», 12 т.
- Проф. Е. Е. Голубинскій. «Исторія Русской Церкви», всѣ 4 кн. съ «Атласомъ».
- Митр. Платонъ Моск. «Кратк. церковн. российская исторія», 2 т. М. 1823.
- Бахметева. «Разказы изъ русской церковной исторіи», 2 т. Изд. 4.
- Всѣ богослужебныя книги, акафисты и различныя религіозно-популярныя изданія.

БЮРО КНИГЪ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ БОГОСЛОВІЮ

Принимаются заказы на богослужебныя богословскія книги и акафисты.

На запросы — письменные отвѣты.

ИМѢЮТСЯ КНИГИ:

- Евангелія. Библия. молитвенникъ на 18-е столѣтіе и на рус. яз. Синод. изд.
- Старинныя изданія: а) акафистъ «Успеніе Пр. Богородицы» со службою. 1751 года; б) акафистъ Св. Вел. Варвары со службою. 1795 г. и др. рѣдкія изданія.
- Страданія Господа Нашего І. Христа отъ Гаасимианъ до Голгофы. Прот. Ивановъ.
- Писаніе о Богослуж. Прав. Церкви Муравьева.
- Жизнь І. Христа — Фаррара, въ 2-хъ кн.
- Толкованіе Евангелія, свящ. Бухарева, въ 4-хъ кн.
- Толкованіе посланій Св. Ап. Павла, Епископа Фараона — Афон. изд.
- «Четьи-Меняи» — Св. Дм. Ростовскаго, въ 12-ти кн.
- «Служебныя (мѣс.) Минени» въ 1-хъ кн.
- Творенія Св. Дм. Ростовскаго, въ 11 т. (слова и поученія), стар. экземпляры.
- «Духовная бесѣда» за 1865 г. (слова, поуч. и рѣчи).
- Исторія Прав. Христ. Церкви, Прот. Дмитревскій.
- Церковн. сказанія о вѣрѣ и средствахъ къ ея полнотѣ, исполненію и охраненію. Док. Митр. Дамаскаго.
- Исторія земной жизни Спасителя — А. Михайловъ (для дѣтей).
- Разказы изъ исторіи Христ. Церкви въ 2-хъ кн. Бахметева (для старш. дѣтей).
- Св. Бл. Вел. Ик. Александръ Невскій — М. Хитровъ, съ илл.
- Богослуж. Часословъ, мѣ-овъ и мѣ-одъ, въ 11 т. Ял. больш. томъ 1853 г. Док. пер.
- Житія Св. — изд. по Благ. Пресв. Синода Сергія, викарія Соединен. Евр. и Ас. Св. Николая Чуд.; б) Св. Вел. Варвары; в) Св. Іоан. Дамаскина; г) Св. Пѣл. Пантелеймона; д) Богослуж. Прав. Церкви (всеобщая); е) Стр. седмичн. и Св. Хр. Богослуженіе; ж) Св. Троицк. Лавра.
- Книжечки для чтенія въ семьѣ и школѣ: а) Божіе о. І. Крашinsky и Оптинскій старецъ; б) Иеросол. Пр. Исаія Сиринъ; в) Заповѣди Б. М. рт. сказанія (для дѣтей); г) Святоц. толкованія Василия (для дѣтей); д) Серковъ и міръ и др.
- Богослужебн. книги: Апостолъ, Миссалъ, Часословъ, Трѣ-одъ, Псалтырь, Октоихъ, Трѣзвонъ, Псалтырь, Слѣдоданія.
- Иконныя серебрян. пластики и картины, съ колечки; иконки на бумаж. картонахъ.
- Акафисты: Спасителя, Божіей Матери, Св. Николаю Чуд., Св. Вел. Варвары, Покрову Богородицы; Св. Пѣл. Пантелеймона; Пресв. Грочіи; Иова, Сергія, Рахонежскаго; Прес. Серафиму Саровскаго; Св. Маріи Магдалинѣ; Тихона, Іоан. Крестова; Невблж. Кр. Иконъ — М. М. и много др.
- Житія Св. Тихона Задонскаго — 137 г. въ 2-хъ т.
- Житія Прав. Сергія Радонежскаго — Архим. Никона, изд. Троицкой Лавры, б. томъ, съ илл.

ПРИЕМЪ: вторникъ и четвергъ 6-9 ч. веч.; суббота 10-2 ч. дня; воскресенье 2-4 ч. дня и письменно.

Адресъ: Mr. Alexandre. — 6, rue Eugène Gibez, Paris (15).

Редакторы: И. Лаговскій и И. Зерновъ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)

Tél. Ségur 31-58.

Издан Р. С. Х. Движенія За Рубенкомъ.

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроніку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ молон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.	(при условіи посланіи зааванной бандеролью 300 лей въ годъ).		
* Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
* Болгаріи	140 левъ	15 л.	* Чехослованіи	45 кр.	4 кроны
* Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	* Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
* Италіи	26 лиръ,	2.50 л.	* Югославіи	65 дин.	6 динар.
* Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол
* Литвъ	13 литъ	1.20 л.			
* Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ зааванномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) Rev. V. Amatoff 16, Hight str. CLARIMONT (N. H.).
3) Mrs Katherine Zai. 12. Newbury str. International Institute. BOSTON. Mass. U. S. A.

N. Stember, 126, So Maine Ave ATLANTIC-CITY (N-Y).

Ю. АМЕРИКА. А. Vechniakoff. Traverca Stoby 2-b. Casa Russa. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgouieff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: К. Флоровская, ул. Ченино № 7, SOFIA, BULGARIE.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky. Studentensaal, Französisches Gymn. 6, Reichstagsufer. BERLIN N. W. 7.
2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 68.3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRESDEN.4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II. FREIBERG i. Sa

ИТАЛІЯ: V. Kocheneva. Bolchoy Prospect. Kasatkinskie rady № 44. HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: F. Tsvirko. Turgeneva iela 21a, 8. RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. ul. Gli-nianska, 7. LWOW.
2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr. Reiche, KELOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. PARIS. XV.
2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta, NICE A. M.
3) V. Svirchtchersky, 33, rue Barthe LYON.

ЧЕХОСЛОВАНІЯ: 1) S. Malloj, 271. Bělohorská, Brěnov. PRAHA.
2) A. Korovicky, u pl. Schliesslerové, Kukuricna ul. c. 18. BRATISLAVA
3) J. Stepanov. Učolni. c. 7. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) A. Smirnova. Rataskaevu 22. REVAL.
2) L. Schumakoff, Tähtuero tän 9, k. 2. TARTU.

ЮГОСЛАВИЯ: I. J. Trojanov. Knez Mibaj-lova 46, BELGRADE.